

На правах рукописи

СОЛДАТОВА ЕЛЕНА ЛЕОНИДОВНА

**НОРМАТИВНЫЕ КРИЗИСЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ
ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА**

Специальность

19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Екатеринбург

2007

Работа выполнена на кафедре психологии развития Южно-Уральского государственного университета.

Научный консультант – доктор психологических наук, профессор
Батурич Николай Алексеевич
(Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск)

Официальные оппоненты: член-корреспондент РАО,
доктор психологических наук, профессор
Малых Сергей Борисович
(Психологический институт РАО, г. Москва)

член-корреспондент РАО,
доктор психологических наук, профессор
Галажинский Эдуард Владимирович
(Томский государственный университет, г. Томск)

член-корреспондент РАО,
доктор психологических наук, профессор
Зеер Эвальд Фридрихович
(Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург)

Ведущая организация – **Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.**

Защита состоится 30 октября 2007 г., в 14⁰⁰ часов, на заседании диссертационного совета ДМ-212.286.07 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора психологических наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан «29» сентября 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат педагогических наук, доцент

Л.Г. Попова

Общая характеристика работы¹

Актуальность исследования. В эпоху глобальных социально-экономических и культурных перемен все более актуальной становится проблема личностных кризисов, обусловленных изменениями значимых сторон системы отношений личности. Об этом свидетельствует значительно возросшая за последние десятилетия востребованность психологических услуг со стороны взрослых, во многом состоявшихся людей.

Стремительные изменения в обществе стимулируют взрослого человека к непрерывному развитию, а лабильность социальных норм размывает ориентиры развития личностной идентичности. Среди различных форм идентичностей наиболее общими и разделенными являются возрастные ориентиры как основа самоидентификации взрослых людей. Естественное противоречие между стремлением соответствовать социальным ожиданиям, в том числе и возрастным, и мотиваций к сохранению собственной индивидуальности ведет к внутренним конфликтам и, как следствие, к кризисам развития личности, которые усугубляются неустойчивыми внешними ориентирами.

Изучение системных закономерностей кризисов личности (причин, особенностей проживания, условий и ресурсов) позволит выработать общие принципы и разработать индивидуальные стратегии психологического сопровождения личности взрослого человека в периоды кризисов. Это одна из существенных причин, которой вызвана необходимость разработки общепсихологической концепции кризиса развития личности.

Среди современных психологических теорий распространены концепции, акцентирующие внимание на различных, часто прямо противоположных, аспектах кризисов в жизни человека: распространенным является понимание кризиса как проявления болезни, нарушения здоровья человека на уровне функционирования его организма или развития личности (Х. Ремшмидт, 1994, П.И. Буль, 1974, М.С. Лебединский, 1971, В.Е. Рожнов, 1982); часто понятие кризис ассоциируется с угрозой, риском, опасностью, катастрофой. Широкое распространение получило прочтение китайского определения кризиса – «полный опасности шанс» (Л.Ф. Брюдаль, 1998). Понимание кризиса как нормативного явления связано с представлением о нормативном ходе жизни (А.Г. Здравомыслов, 1986) или с возникновением новых потребностей и перестройкой мотивационной сферы личности (И.С. Кон, 1988), с вхождением в новую событийную общность (В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, 1998), с профессиональным развитием (Э.Ф. Зеер 1998, Э.Э. Сьманюк, 2003, 2005). Понимание кризиса как состояния, порождаемого вставшей перед человеком проблемой, от которой он не может уйти и которую не может разрешить в короткое время и привычным способом присутствует в описаниях многих типов кризисов (Р.А. Ахмеров, 1994; С.А. Маничев, 2001; Х. Ремшмидт, 1994; Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова, 2002 и др.). Существует традиция понимания кризиса как частного случая критической ситуации (В.С. Герасимова, М.В. Гамезо, Г.Г. Горелова, Л.М. Орлова, 1999). Представление о том, что кризис затрагивает многие структуры личности, отражено в большинстве исследований

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ № проекта 06-06-85615а/У.

кризисов, отмечается и негативный их характер, и положительные результаты кризиса: преобладание отрицательных эмоций затрудняет преодоление кризисов (П. Ниемела, 1987; Е.А. Донченко, Т.М. Титаренко, 1987; Брюдаль, 1998; Н.С. Глуханюк, 2001); с кризисом связаны изменения на когнитивном уровне (Б.Г. Ананьев, Е.И. Степанова и др.), изменения в восприятии себя и своей жизни (И.С. Кон, 1998; В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, 1998), изменения в ценностно-мотивационной и смысловой сферах личности (Д.А. Леонтьев, 1999), в самосознании и Я-концепции (Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржова, 1998), в социально-профессиональной сфере и в деятельности (П. Ниемела, 1987; Э.Ф. Зеер 1998, 2003; Э.Э. Сыманюк, 2003, 2005; Г.Г. Горелова, 2000; Н.С. Глуханюк, 2001). Проблемной зоной в психологических концепциях кризиса сегодня остается терминологический аппарат (кризис, кризисная ситуация, состояние кризиса, конфликт и пр.), что затрудняет классификацию кризисов и ограничивает понимание их природы, - это отмечают многие исследователи (Ф.Е. Василюк, 1995; Е.Ю. Коржова, Л.Ф. Бурлачук, 1996; Е.Н. Туманова, 2003; Н.В. Волкова, 2003 и др.).

Разнообразие и противоречие многочисленных подходов к изучению кризисов с очевидной необходимостью доказывает актуальность разработки концептуальной модели психологического кризиса личности. Процесс моделирования любой психологической реальности требует устойчивых оснований – определенных норм, в которых модель будет вести себя предсказуемо. Следовательно, необходимо в качестве концептуальной модели кризиса выбрать некие нормативные кризисы личности, определив их критерии, свойства, и условия, описать процессы, закономерности. Изучение нормативных кризисов личности позволит понять природу иных кризисов личности.

Современные психологические концепции личности все чаще включают указания на общевозрастные закономерности в развитии взрослых людей, на нормативность изменений личности в возрастных кризисах (Л.И. Анцыферова, Л.И. Бершедова, Б.С. Братусь, В.А. Ганзен, Л.А. Головей, Э.Ф. Зеер, Н. Коуэн, Е.Ф. Рыбалко, В.Ф. Моргун, Е.И. Степанова, Э.Э. Сыманюк, Н.Ю. Ткачева, Г. Томе, Д.И. Фельдштейн, Д. Левинсон и др.), что позволяет рассматривать характер кризисов возрастного развития личности взрослого человека как нормативный, имеющий общевозрастные свойства и детерминанты. Вместе с тем, многообразие принципов и подходов к взрослому периоду вообще и кризисам развития в частности свидетельствует о недостаточности понимания природы, механизмов и закономерностей кризисов как нормативного явления и необходимости дальнейшего движения в этом направлении. Актуальным, таким образом, является решение проблемы определения общих закономерностей развития личности в нормативных кризисах; психологического содержания, источников и динамики нормативных кризисов развития взрослой личности.

Актуальность подобной работы обусловлена еще и объективно существующей поляризацией современных методологических подходов к пониманию природы и стратегий проживания кризисов личности. Так, например, субъектная парадигма противоречит концепциям социализации и адаптации; экзистенциальной и гуманистической парадигмам в плане детерминации развития личности в кризисах. Все это не может не вызывать трудностей в обсуждении указанной проблематики.

Цель исследования состоит в теоретическом обосновании и экспериментальном решении концепции нормативных кризисов развития личности взрослого человека; в изучении динамики, особенностей детерминации и специфики трех нормативных кризисов: перехода к ранней взрослости, перехода к средней взрослости и перехода к зрелости; структурных изменений развивающейся личности в периоды нормативных кризисов.

Объект исследования: нормативные кризисы развития личности взрослого человека.

Предмет исследования: психологическое содержание и закономерности кризисов развития личности взрослого человека; структура и динамика эгоидентичности как новообразования нормативных кризисов личности взрослого.

Гипотеза исследования

Нормативность кризисов развития личности взрослого человека обусловлена противоречием между стремлением к самоактуализации и развитию в соответствии с нормативными критериями социальных экспектаций и мотивацией сохранения личностной целостности и самотождественности.

Актуализация и решение указанного противоречия задает специфическую динамику нормативного кризиса. Независимо от возрастного содержания нормативных кризисов развития личности включают ряд обязательных общих фаз.

Содержание нормативного кризиса развития личности связано с интериоризацией культурально обусловленных возрастных задач развития и интеграцией соответствующих новообразований личности.

Новообразования нормативных кризисов развития личности взрослого определяются рефлексией изменений в системе отношений личности. Динамика новообразований нормативных кризисов личности взрослых связана с фазовой динамикой кризиса, а содержание новообразований кризиса опосредовано возрастными задачами развития личности. Сформированные новообразования нормативного кризиса определяют психологическую готовность к переходу на следующий этап развития личности.

Задачи исследования

1. Философское и общепсихологическое обоснование непрерывности развития и сущности кризисов личности взрослого как нормативного явления.
2. Анализ психологического содержания, условий возникновения и динамики нормативных кризисов развития личности взрослого человека.
3. Анализ психологических новообразований возраста и новообразований нормативных кризисов развития личности взрослого человека.
4. Изучение возрастных экспектаций, выработанных в культуре, как идеальной формы развития личности и особенностей интериоризации образа возраста.
5. Создание и апробация метода исследования новообразований нормативных кризисов взрослого; разработка совокупности методических процедур, адекватных задачам исследования.
6. Экспериментальное исследование содержания и динамики трех нормативных кризисов развития личности взрослого человека, новообразований кризисов, специфики социальной ситуации развития в нормативных кризисах.

7. Обоснование специальных методов психологического сопровождения взрослых людей в периоды нормативных кризисов развития личности.

Методологическим основанием исследования являются общенаучные принципы познания, основные общепсихологические принципы: принципы развития, детерминизма, системного подхода к изучению психических явлений, антропологический и исторический подходы к изучению человека. Теоретическую основу исследования образует совокупность положений, содержащихся в культурно-исторической теории Л.С. Выготского, концепциях критических возрастов К.Н. Поливановой, концепциях эго-идентичности Э. Эриксона и Дж. Марсиа, в трудах отечественных исследователей личности: Б.Г. Ананьева, А.Г. Асмолова, Э.В. Галажинского, В.Е. Ключко, А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, А.А. Реана и др.

Методы исследования. В работе обосновывается применение метода диагностики структуры эго-идентичности как адекватного предмету исследования. Тест Структуры Эго-Идентичности использован в работе для решения задач, связанных с определением динамики нормативного кризиса, с экспериментальным подтверждением гипотезы о роли возрастных задач в развитии личности взрослого человека. При исследовании индивидуально-личностных особенностей и их связи с переживанием нормативных кризисов использовались тест ПМДДМ (модификация методики Гилфорда), САТ; модифицированный вариант методики А. Кроника «Линия жизни», СЖО, тест неоконченных предложений – для исследования системы отношений и особенностей образа будущего и ряд других методов и методик, модифицированных под условия и задачи исследования.

Общее количество респондентов, принявших участие в различных программах исследования составило 1270 человек.

Научная новизна исследования определяется тем, что концепция структуры и динамики нормативных кризисов развития личности взрослого человека представлена в русле культурно-исторической теории и концепции становления эго-идентичности. С этих позиций нормативные кризисы развития личности рассматриваются как закономерное явление взрослого периода развития, обуславливающее переходы между стабильными стадиями и непрерывность развития и самоактуализации личности.

Определено, что нормативные кризисы развития личности взрослого человека опосредованы противоречием между нормативными структурно-личностными преобразованиями, соответствующими возрасту и выработанным в культуре возрастным задачам личностного развития, и стремлением к сохранению индивидуальной целостности, самоидентичности.

Доказано, что непрерывность развития и самоактуализации личности взрослого человека в нормативных кризисах обеспечивает эго-идентичность – глубинная личностная структура, способствующая сохранению тождественности себе в условиях глубоких динамических преобразований всех уровней социальной ситуации развития личности.

Эго-идентичность как процесс рефлексии личностью собственных изменений актуализируется в нормативных кризисах. Динамика статусов эго-идентичности связана с фазовой динамикой нормативного кризиса, а структура имеет возрастную специфику, связанную с задачами развития личности.

Экспериментально установлено, что психологическое содержание нормативных кризисов развития личности взрослого определяется интериоризацией возрастных задач развития, интеграцией возрастных новообразований в структуру личности, рефлексией изменений системы отношений личности.

Определены и разработаны принципы и подходы к диагностике статусов, динамических и содержательных особенностей эго-идентичности как ядерной структуры личности и новообразования кризисных периодов.

Определены концептуальные подходы к организации и содержанию психологического сопровождения развития личности взрослого человека в нормативных кризисах, основанные на выявленных динамических и структурных особенностях нормативных кризисов.

Теоретическая значимость. В работе содержится концептуальное обоснование психологического содержания кризисов развития личности взрослого человека. Феномен кризиса развития личности рассматривается с точки зрения нормативного явления онтогенеза. В работе доказано, что непрерывность развития личности взрослого человека обусловлена взаимным влиянием выработанных в культуре возрастных задач развития личности и соответствующими структурно-личностными преобразованиями, происходящими в кризисах.

Нормативные кризисы развития личности взрослых полагаются необходимым следствием объективного изменения социальной ситуации развития и субъективным открытием идеальной формы следующего этапа развития личности. Показано, что идеальная форма возрастного развития личности, выработанная в культуре, интериоризируется и индивидуализируется в нормативном кризисе. Доказано, что преобразованиям в нормативных кризисах подвержены разные уровни системы отношений личности. Логика нормативных кризисов связана с закономерной динамикой трех уровней социальной ситуации развития: объективного, субъективного и рефлексивного.

Рефлексивному уровню социальной ситуации развития личности взрослого человека соответствует процесс становления эго-идентичности. Исходя из психологических оснований, определены место и роль эго-идентичности в структуре личности – эго-идентичность является ядерным личностным конструктом, который выполняет регулирующую, управляющую и оценивающую функции с целью сохранения непрерывности и интегративности личности в условиях системных изменений. Определены структурные и возрастные закономерности эго-идентичности, особенности ее формирования как новообразования нормативных кризисов развития личности взрослого человека.

К пониманию динамики нормативных кризисов развития личности взрослого осуществлен комплексный подход с позиции общепсихологических, общевозрастных и некоторых индивидуально-личностных особенностей. Разработанная на основе динамики трех уровней социальной ситуации развития целостная теоретическая концепция нормативных кризисов личности вносит вклад в психологию личности и психологию развития взрослого человека.

Теоретический анализ нормативного кризиса послужил основанием для разработки методических средств, адекватных предмету исследования. Доказано, что

методом исследования динамики и содержания нормативного кризиса развития личности может быть метод исследования эго-идентичности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанная концепция нормативных кризисов развития личности позволяет в единой логике подходить к организации психологического сопровождения взрослого человека на разных этапах личностного развития и самоактуализации.

Разработанная методика диагностики структуры эго-идентичности позволяет использовать ее для определения содержания и статуса эго-идентичности у взрослых людей в процессе психологического консультирования и сопровождения в периоды нормативных кризисов развития личности.

Результаты работы являются основой проекта «Психологическое сопровождение молодых людей в период нормативного кризиса перехода к взрослости», осуществляемого при поддержке РГНФ (№ 06-06-85615а/У) и использованы в проекте «Обеспечение мониторинга службы практической психологии и оказания психологических услуг в образовании» аналитической целевой программы министерства образования РФ «Развитие научного потенциала высшей школы (2006-2008 г.)».

Разработанная теоретическая концепция и результаты эмпирических исследований составляют основу программ подготовки студентов по направлениям «психология личности» и «психологическое консультирование» и специализации «психология развития и возрастная психология» на факультете психологии Южно-Уральского государственного университета.

Положения, выносимые на защиту

Нормативные кризисы личности – необходимые и закономерные этапы развития взрослого человека, обуславливающие непрерывность процессов развития и самоактуализации личности и сохранение тождественности себе в условиях изменений социальной ситуации развития.

Фазовая динамика нормативных кризисов развития личности взрослого человека обусловлена гетерохронностью динамических преобразований уровней социальной ситуации и интериоризации формы возрастного развития.

Психологическим условием возникновения нормативных кризисов является актуализация сформировавшихся, в соответствии с возрастом и возрастными ожиданиями общества, личностных новообразований и латентных противоречий, сложившихся в системе социальных отношений личности.

Динамика первой фазы нормативных кризисов связана с открытием идеальной формы следующего этапа развития личности и актуализацией идеального образа следующего возраста; осознанием и актуализацией латентно сформировавшихся возрастных новообразований личности; субъективацией (произвольной апробацией) новых социальных отношений.

Динамика собственно критической – второй фазы нормативных кризисов развития личности взрослых обусловлена субъективацией идеального образа возрастного развития (соотнесением с индивидуальными особенностями, потребностями и т.д.), субъективацией (апробацией) возрастных новообразований личности; осознанным выстраиванием наиболее соответствующей новым задачам развития системы социальных отношений.

Динамика третьей фазы нормативных кризисов развития личности связана с персонализацией (индивидуализацией) идеального образа нового возрастного этапа, произвольным преобразованием образа в жизненные цели и смыслы; персонализацией и присвоением возрастных новообразований личности; стабилизацией сложившихся социальных отношений.

Основным психологическим содержанием и новообразованием нормативных кризисов развития личности взрослого человека является процесс формирования эго-идентичности – тождественности себе измененному в результате глубоких преобразований социальной ситуации развития. Эго-идентичность – ядерный личностный конструктор, который выполняет регулирующую, управляющую и оценивающую функции с целью сохранения непрерывности и интегративности личности в условиях системных изменений.

Динамика эго-идентичности связана с фазовой динамикой нормативного кризиса. Первой фазе нормативного кризиса соответствует предрешенная, второй фазе – диффузная, третьей – достигнутая эго-идентичность. Предрешенная эго-идентичность характеризуется фиксацией на будущем или прошлом; идеализацией представлений о будущем или о событиях прошлого; достаточно высокой общей удовлетворенностью жизнью, отсутствием внутренних конфликтов, связанных с predetermined изменениями. Диффузная эго-идентичность связана с поиском и сомнениями в собственных целях, ценностях; неверием в себя; утратой временной непрерывности и гармонии в связи с рефлекслируемыми изменениями. Достигнутая эго-идентичность характеризуется обретенной целостностью и автономией; принятием прошлого, настоящего и будущего; осознанным выбором целей; принятием собственных изменений.

Структурное содержание эго-идентичности связано с возрастными задачами развития и новообразованиями личности. Новообразованием и критерием окончания кризиса перехода к зрелости является достижение эмоциональной зрелости. Новообразованием кризиса перехода к средней зрелости является принятие себя, осознание ценности «быть собой», гибкость в выборе направлений саморазвития. Новообразованием кризиса перехода к зрелости является самодостаточность или сила эго, определяющая независимость личности в реализации жизненных целей, собственной жизни, в сфере отношений.

Принципы психологического сопровождения личности в нормативных кризисах развития личности наряду с общепсихологическими принципами сопровождения включают частные, основанные на выявленных особенностях динамики и структуры нормативных кризисов: принцип единства уникальности и универсальности опыта проживания нормативных кризисов; принцип доверия ресурсам клиента; принцип своевременности; принцип учета ограничений и ресурсов соответствующей фазы нормативного кризиса.

Апробация работы и внедрение результатов исследования. Основные результаты работы обсуждались на Международных научно-практических конференциях (Москва, 2004, 2006; Кемерово, 2006, Челябинск, 2006); Всероссийских научно-практических конференциях (Москва, 1998, 2005, Челябинск, 2001 – 2006); III съезде РПО (СПб, 2003); семинаре-совещании «Проблемы психологической службы в условиях системных изменений профессионального образования Рос-

сии», (Минобр. и науки РФ и ФПО, Москва, 2006); XXVII International Congress of Psychology. Stockholm, Sweden, 2000.

Основные результаты исследования внедрены на практике в консультативной, тренинговой и методической работе и реализуются в программах психологической службы ЮУрГУ, в Южно-Уральской Коллегии Консультантов, ГОУ ДПО «ЧИППКРО», Управлении образованием г. Челябинска, Министерстве образования Челябинской обл., ИДО «Эго-Ресурс», НППЦ «ПсиХрон».

Структура и объем диссертации. Текст диссертации состоит из введения, двух разделов, 7 глав, заключения, библиографического списка, приложений. В тексте имеется 41 таблица, 10 рисунков.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность исследования, сформулированы его цель, задачи и гипотезы, определены объект и предмет, методы исследования, дана характеристика выборки испытуемых, показаны теоретико-методологические основания, теоретическое и практическое значение, апробация и внедрение результатов исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В разделе I работы, состоящем из трех глав, раскрываются общие основания исследования проблемы нормативных кризисов развития личности и подходы к пониманию непрерывности развития в философских учениях и психологических теориях; анализируются содержания кризисов взрослого человека в логике культурно-исторического подхода; формулируется гипотеза о психологическом смысле нормативных кризисов развития личности взрослых.

Глава первая «Общая характеристика проблемы развития в философии и психологии» содержит анализ основных философских подходов к понятию развития от диалектики Гераклита до современных представлений о непрерывности развития и психологические концепции развития личности.

Философские научно-логические подходы раскрывают развитие через всеобщую связь явлений и их развитие, противоречие бытия и мышления, количественные и качественные изменения, процесс взаимосвязи однолинейности и многолинейности, прямолинейности и зигзагообразности, восходящих и нисходящих линий, прогресса и регресса. Принцип диалектического развития остается до настоящего времени одним из центральных и универсальных мировоззренческих и методологических оснований человеческого мышления и сознания (Гегель, Герцен, Белинский, Чернышевский, Маркс, Энгельс). Современное философское знание трактует понятие развития как необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов, в результате развития возникает качественно новое состояние объекта, которое выступает как изменение его состава или структуры (т.е. возникновение, трансформация или исчезновение его элементов и связей).

Психологические концепции развития прошли путь от идей преформации к неповторимости и уникальности индивидуальной жизни; от прямолинейности развития к стадийности; от теорий рекапитуляции к диалектическому пониманию развития; от узкого трактования развития как роста к признанию роли рево-

люционных и регрессивных процессов в развитии, подтверждая всеобщность действия диалектического принципа развития и неоднозначность в понимании источников, движущих сил и закономерностей развития личности. Наиболее ранние психологические концепции развития (Ст. Холл, А. Гезелл, К. Бюллер, В. Штерн) строились в основном, на объективных законах эволюции, на связь между историческим и индивидуальным развитием указывал Ст. Холл, наличие внутренней силы развития признавал А. Гезелл.

Психоаналитический подход З. Фрейда стал революционным шагом в описании закономерностей и преемственности изменений развивающейся личности. В теориях Э. Эриксона, Г. Мюррея, Р. Лэнга, раскрываются механизмы развития на каждой стадии, ведущая роль отводится биологическому источнику развития, а социальное ограничивает или задает модель развития. Теории А. Адлера и Э. Фромма акцентируют внимание на социокультурных влияниях. А. Адлер соотносит развитие с понятием «жизненный стиль» и предлагает концепцию творческой силы Я (Адлер). По Э. Фромму – самопознание и развитие человека – как высшая цель жизни. Развитие по К.Г. Юнгу – раскрытие изначальной недифференцированной целостности, а основная цель – самореализация. По Э. Эриксону, развитие – непрерывный процесс социализации и эго-идентичности, включающий в себя неизбежные и нормативные конфликты (кризисы), требующие разрешения. Кризис идентичности эго решается в юности через формирование и оптимизацию образа Я. Процессы становления идентичности позволяют сохранять преемственность с прошлым опытом и определить цели на будущее.

Гуманистическое направление (А. Маслоу, Ш. Бюллер, К. Роджерс) трактует идо развития с точки зрения реализации внутренней сущности личности, удовлетворения потребностей, адаптивного самоограничения, творческой экспансии и внутренней гармонии. В экзистенциальной психологии (В. Франкл, Р. Мэй, Дж. Бьюдженталь) развитие – обретение смысла жизни.

Культурно-исторический подход в психологии развития личности трактует особенности развития с позиций диалектики (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович, М.И. Лисина, Д.И. Фельдштейн, К.Н. Поливанова, О.А. Карabanова, Л.И. Бершедова, и др.). В концепции ведущей деятельности субъекта (А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, П.И. Зинченко, П.Я. Гальперин, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконин, Е.А. Климов), процесс развития рассматривается как процесс самодвижения субъекта благодаря его деятельности.

Ведущую роль индивидуальности и субъекта в развитии в взрослого человека определяют концепции Б.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна, Л.И. Анцыферовой, Л.А. Головей и др. Среди современных концепций развития наиболее активно разрабатываются: подходы к изучению смыслообразования и субъективности в индивидуально-психологическом развитии личности (В.И. Слободчиков, М. Лобок), духовности (В.П. Зинченко), психологического возраста и жизненного пути (Б.Г. Ананьев, Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко, А.А. Кроник, В.А. Ганзен, Е.И. Головаха, Л.А. Рудкевич, С.Л. Рубинштейн, И.С. Кон, К.А. Абульханова-Славская, Н.А. Логинова и др.), которые открывают новые перспективы в понимании развития личности взрослого человека.

Общая стратегия исследования изначально заключалась в том, чтобы выделить те тенденции развития общенаучного и общепсихологического знания, которые позволяют адекватно обосновать роль непрерывности и преемственности развития личности на протяжении всей жизни человека. Проблема исследования развития личности взрослого человека остается продолжительное время актуальной, противоречивой и вызывает ряд трудностей на разных уровнях ее решения: на методологическом, конкретно теоретическом и собственно методическом. Для современного состояния научного психологического знания характерна ассимиляция знаний, фактов и подходов. Современные представления о развитии не исключают, а взаимодополняют друг друга и расширяют границы познания процессов развития. Внимание к таким реалиям как непрерывность и преемственность развития личности, неравномерность и гетерохронность развития, возрастные закономерности, роль субъекта и среды, роль культуры в особенностях развития на протяжении всей жизни человека позволяет констатировать, что изучение развития личности в настоящее время более многогранно и продуктивно. Наиболее перспективными, на наш взгляд, являются подходы, интегрирующие представления о роли культуры, особенностей формирования субъективных смыслов и жизненных целей развивающейся личности, о жизненном пути, месте рефлексии в процессах развития, саморазвитии и творческой силы развития. Диалектическое понимание психического развития как чередования процессов перехода, рефлексии и собственно развития, связанное с признанием непрерывности онтогенеза, чередованием стабильных и критических периодов актуально и может быть положено в основу концепции развития личности взрослого человека.

Исходными для исследования нормативных кризисов развития личности взрослого человека должны стать представления: о непрерывности психического развития на протяжении всего онтогенеза; о стадиальности; о существовании общевозрастных закономерностей и качественных различий возрастных этапов развития личности взрослых. Признание качественных различий между стадиями влечет за собой необходимость постановки вопросов о причинах этих качественных изменений, условиях, вариантах и способах перехода от одной стадии к другой, качественно новой. Признание общевозрастных изменений личности взрослых ставит вопрос и о способах сохранения индивидуальности и самоидентичности в процессе непрерывного развития личности. Определение личностного конструкта (ядра личности), ответственного за интеграцию различных подсистем личности в процессе развития, изменения и совершенствования, является необходимым и логическим продолжением представлений о роли самоактуализации, самости, смысла жизни, индивидуального стиля и творческой силы личности.

Глава вторая «Нормативность и кризисы развития личности взрослого человека» содержит анализ подходов к периодизации взрослого периода онтогенеза, сравнительный анализ концепций возрастных переходов и кризисов; классификации кризисов и понятие нормативного кризиса развития.

Диалектический принцип и выделение качественно своеобразных этапов на всем пути развития личности предполагает наличие обязательных переходных периодов, связанных с качественными изменениями, разделяющих и объединяющих стабильные стадии. Анализ эмпирических и теоретических данных, подтвер-

дил наличие общевозрастных закономерностей развития личности во взрослом периоде, позволил уточнить понятие возраста, современные подходы к пониманию кризиса, выделить общие и особенные признаки нормативных кризисов.

Рассматривая современные подходы к изучению кризисов личности взрослого человека, удалось выявить, что большинство авторов отмечают усиление влияния гетерохронности развития психических функций, роли индивидуально-личностных и субъектно-деятельностных особенностей в содержании кризисов (Степанова Е.И., 2000; Б.С. Братусь, 1980; В.А. Ганзен, Л.А. Головей, 2001; Л.И. Анцыферова, 1994; Э.Ф. Зеер 1998, Э.Э. Сыманюк 2003, 2005 и др.). Кризисные периоды, которые выделяются разными авторами, имеют схожие возрастные границы, что позволяет считать их нормативными.

Вместе с тем, остается ряд вопросов, связанных с динамикой и содержанием кризисных (переходных) периодов развития: если переход от стадии к стадии процесс нормативный, значит, необходимо определить, что является нормой развития; чем она определена; кто является ее носителем; как этим процессом можно управлять; как нормативность связана со своевременностью; что определяет время переходов – возраст, готовность или внешние факторы? Культурно-историческая концепция в той или иной степени отвечает на эти вопросы относительно детских возрастов. Концепция профессионально обусловленных нормативных кризисов взрослости (Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк) связывает содержание нормативных кризисов с профессиональным развитием. Общественно-исторической обусловленностью объясняет природу кризисов Л.И. Анцыферова, возрастными изменениями – Б.Г. Ананьев, Е.И. Степанова и др.

Категории возраста и развития зачастую отождествляются в психологии, мы же разделяем представление о том, что возраст является не источником, а формой развития (И.С. Кон, 1988; В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, 1995; В.В. Бочаров, 2001). Возраст – многомерное понятие, ключевая категория для наук, изучающих развитие человека. Границы возраста и возрастные особенности считаются достаточно условными. Возраст человека, по мнению Б.Г. Ананьева, является конвергенцией биологического, исторического и психологического времени. Психологический возраст (И.С. Кон, 1988; В.В. Бочаров, 2001; А.А. Кроник, Е.И. Головаха, 1984) в отличие от паспортного и биологического не определяется количеством прожитых лет или состоянием и функционированием организма, а, в зависимости от концептуальных подходов, описывается через интеллектуальный возраст, психосексуальный, степень нравственной зрелости субъективно переживаемый, связанный с опытом и самореализацией.

Иная модель нормативности перехода между возрастными периодами (Г. Томе, 1978; А. Caspi, 1990; D. Levinson, 1990) объясняет развитие человека сменой последовательно важных, ожидаемых событий, которые можно предвидеть и, в отношении которых, строить планы. Выделяются *задачи развития* или *жизненные задачи* каждого периода взрослости (Э. Эриксон, 1996; N. Cantor, 1989; P. Neimans, 1994). В отечественной науке жизненные задачи как элемент культуры рассматриваются в социальной антропологии (И.С. Кон, 1984; В.В. Бочаров, 2001). Жизненные задачи представлены как система связанных с возрастом социально-психологических экспектаций и санкций. Нормативность переходов

между стадиями вызвана, таким образом, решением возрастных задач одной возрастной стадии и открытием задач новой стадии развития.

Еще одним аспектом анализа стало многообразие различных подходов к понятию кризиса. Удалось показать, что зачастую этим понятием обозначаются разные уровни одной реальности, с чем связано неоднозначное, а главное, неполное его толкование. В частности, с понятием кризиса часто отождествляют *процессуальные характеристики изменений реальности* – от устоявшегося течения событий к новому, иному; *кризисную ситуацию*, которая является «пусковым механизмом» для кризиса как процесса (в ненормативном кризисе – *случайное событие*, в нормативном – *предрешенное изменение объективной стороны социальной ситуации*); *переживание конфликта как переломной фазы кризиса и рефлексию противоречий*; *инсайт и разрешение – результат нормально протекающего кризиса* и регресс как *результат нарушенного течения кризиса*; *оценку и переживание* происходящих изменений в любой фазе кризиса.

Диалектический подход и концепция нормативности кризисов развития личности позволяют определить *кризисный период* как неизбежный переход от одной стадии развития к следующей, связанный с изменением социальной ситуации развития, с разрушением старой системы отношений, открытием, а затем освоением и принятием новой, а *нормативный кризис развития личности* как процесс проживания личностью кризисного обязательного этапа между возрастными стадиями взрослого периода развития. В нормативном кризисе развития личность проживает последовательно основные фазы кризиса, связанные с переструктурированием и освоением новой системы отношений. В процессе проживания и внутренней работы личности, направленной на выход из кризиса и связанной с осознанием и рефлексией изменений, преобразуется система отношений личности и ее представления о себе.

Глава третья «Проблема исследования и концепция нормативных кризисов развития личности взрослого человека» посвящена анализу эмпирических источников, определению психологического содержания трех нормативных кризисов: перехода к ранней зрелости, к средней зрелости и к зрелости. Анализ источников по проблеме выявил, что зачастую эти кризисы описываются односторонне в связи с наиболее общими для возраста проблемами. Так кризис перехода к ранней зрелости зачастую представлен лишь в терминах профессионализации, кризис перехода к средней зрелости обсуждается в связи с потерей смысла жизни, а кризис перехода к зрелости (середины жизни) с разочарованиями и семейными проблемами. Такой подход обедняет психологию нормативных кризисов, но, вместе с тем, указывает на общевозрастные проблемы, общие паттерны совладания с кризисами и, значит, на их нормативность. Центральное значение в этой главе придается феноменологическому описанию, определению структуры и динамики нормативного кризиса развития в логике культурно-исторического подхода. Сформулирована гипотеза о психологическом смысле **нормативных кризисов развития личности** и предложена модель динамики **нормативного кризиса развития личности взрослого человека**.

Суть нормативного кризиса состоит в поступательном преобразовании всей системы отношений личности, интеграции в структуру личности возрастных новообразований, латентно сформировавшихся в предшествующей стадии.

вообразований, латентно формировавшихся в предшествующей стадии. Динамика кризиса обусловлена гетерохронностью преобразований социальной ситуации развития и интериоризации идеальной формы возрастного развития (рис. 1).

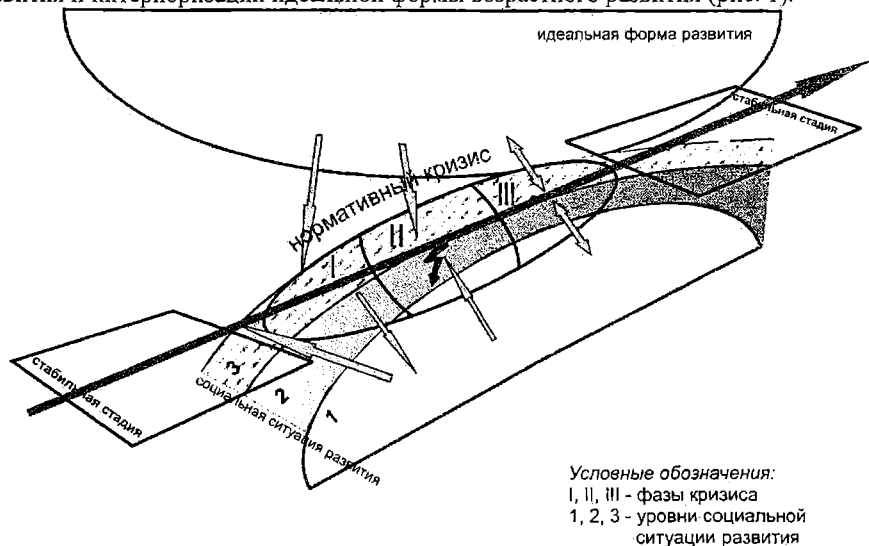

Рис. 1. Динамическая модель нормативного кризиса развития личности во взрослом периоде

В социальной ситуации развития принято выделять объективный (уровень 1 на рис. 1) и субъективный (уровень 2 на рис.1) аспекты. В объективном аспекте отражены социокультурные ожидания как нормативные критерии возраста, которые вырабатываются в культуре не только для детских возрастов, но и для взрослого периода развития. Переход от одной стабильной стадии к другой сопряжен с объективными изменениями социальной ситуации развития. Субъективная составляющая социальной ситуации развития (возрастные новообразования личности) включает систему ценностей, жизненных целей, отношение к жизни, переживания, которые обусловлены изменениями в объективной системе социальных отношений взрослого человека. Основное диалектическое противоречие развития личности взрослого человека обусловлено необходимостью изменений, связанных с социальными ожиданиями и стремлением к сохранению личностной целостности, уникальности.

Суть в том, что изменения в кризисе затрагивают не свойства личности, а систему ее отношений. Зародившиеся в предыдущей стабильной стадии новообразования, в дебюте нормативного кризиса (I фаза) усиливаются открытием новой возрастной формы развития и изменившейся объективно системой отношений. Актуализируясь, эти образования осознаются как более соответствующие новым возрастным задачам – происходит фиксация на них. Изменения эмоционально насыщены и малорефлексируемы или даже вытесняемы в I фазе нормативного

кризиса. По мере прохождения кризиса идеальный образ конфликтует с реальностью (сложившимися индивидуально-личностными особенностями, социальными отношениями), что приводит к внутреннему конфликту и переживаниям несоответствия себе, сомнениям в собственной системе ценностей, в целях (II фаза кризиса). Выход из кризиса (III фаза) связан с адаптацией к задачам и присвоением (персонализацией) личностных новообразований. Каждая фаза кризиса сопровождается специфическими переживаниями и рефлексией изменений (уровень 3 на рис.1). Рефлексия и принятие собственных изменений в кризисе – обязательное условие непрерывности развития личности и сохранения самоидентичности в ситуации глубоких изменений, она определяет принятие изменений и готовность личности к переходу на следующую стадию развития.

Таким образом, гетерохронность развертывания изменений разных уровней социальной ситуации развития обуславливает фазовую динамику кризиса. Наряду с *объективной* и *субъективной* составляющими социальная ситуация развития в период взрослости обязательно включает и *рефлексивную*. Рефлексия личностью изменений – процесс сопоставления реальной, наличествующей формы развития с идеальной формой развития, связанный с поиском и принятием собственной идентичности. Рефлексия личностью изменений, происходящих с ней в результате преобразований социальных отношений в кризисе, есть процесс самоотождествления или *эго-идентичности*. Эго-идентичность изменяется в нормативном кризисе от фиксированной или предрешенной к диффузной, затем к достигнутой. Достигнутая эго-идентичность является психологической готовностью к переходу на новый этап и новообразованием нормативного кризиса развития личности взрослого человека.

Раздел II. «Эмпирическое исследование нормативных кризисов развития личности взрослого человека» включает обсуждение результатов эмпирической проверки гипотезы о психологическом смысле нормативных кризисов развития личности взрослых и динамической модели кризиса.

Глава четвертая. «Образ возраста как нормативный элемент культуры и идеальная форма развития личности» посвящена экспериментальному исследованию содержания образа возраста как обязательного элемента культуры и особенностей его интериоризации при проживании нормативных кризисов развития личности взрослого человека.

Анализ литературы по социальной антропологии (И.С. Кона и В.В. Бочарова, Р. Шанка и Р. Абельсона) и психологии (Э. Эриксона и Дж. Марсиа) позволяет рассматривать в качестве возрастных норм социально-возрастные экспектации, выработанные в обществе и внутри возрастных групп, как основу возрастной самоидентификации и задач развития. Следуя традициям культурно-исторической теории, мы полагаем, что культурально-возрастные нормы присваиваются субъектом в процессе нормального развития личности.

Для определения механизмов возрастной идентификации в процессе Развития было проведено исследование содержания возрастных экспектаций в отношении взрослого периода.

На I этапе исследование представлений о возрасте как нормативном явлении, проводилось в форме структурированной беседы с лицами разного возраста (от 18

до 70 лет) различных профессий и уровня образования. Выяснялось, к какому возрастному диапазону они относят свой возраст, как и, по каким критериям, определяют этот и другие возрасты. В результате получены данные о границах и возможных названиях возрастных этапов взрослого периода и ожидания от представителей исследуемых возрастов. Была обнаружена достаточно высокая согласованность в описании возрастных особенностей у респондентов. Наиболее согласованными оказались представления соответствующие собственной возрастной когорте. Границы и названия взрослых возрастов согласуются с теоретическими представлениями: «молодость» («двадцатилетние», «молодые», «старшая юность») – от 24 до 33 лет; «средний возраст» («взрослые», «те, кому за тридцать») – от 34 до 43 лет; «зрелость» (сорокалетние, «за сорок», «возраст опыта») – от 46 до 55 лет (для женщин) и 46–60 лет (для мужчин); «возраст мудрости» («пенсионный возраст») – от 56 до 65 лет.

На II этапе респондентам предлагалось оценить по семибальной шкале (от –3 до +3 баллов) наличие предложенных в бланке 47 качеств и стремлений у типичных представителей каждого возраста (отдельно мужчин и женщин). Список включал полученные в ходе структурированного интервью возрастные ожидания. В исследовании приняло участие 340 респондентов разных возрастных групп (от 17 до 70 лет жители больших и малых городов РФ и сельской местности). Исследовался обобщенный образ каждого возраста. Основной задачей было выявить и проанализировать различия в представлениях о типичных образах различных возрастных периодов, описать возрастные и гендерные стереотипы, сравнить базисные основания категоризации взрослых возрастов – системообразующие факторы, отражающие наиболее характерные различия во взглядах на задачи молодости, средней зрелости, зрелости и мудрости.

Была выявлена высокая степень совпадения образов *типичного мужчины и типичной женщины внутри каждого возраста*; (соответствующие коэффициенты корреляции для молодости: $r=0,89$, $p<0,001$; для среднего возраста $r=0,85$, $p<0,001$; для зрелости: $r=0,9$, $p<0,001$ и для мудрости: $r=0,9$, $p<0,001$). Такие результаты свидетельствуют о высоком совпадении содержания возрастных задач для представителей обоего пола одного возраста. В наибольшей степени отличаются коэффициенты корреляции образов *типичных представителей молодости и мудрости* (коэффициенты корреляции для женщин: $r=-0,59$, $p<0,001$, для мужчин: $r=-0,65$, $p<0,001$); *молодости и зрелости* (коэффициенты корреляции для женщин: $r=-0,48$, $p<0,01$, для мужчин: $r=-0,43$, $p<0,01$). Выявлено достаточно высокое совпадение образов типичного мужчины в молодости и средней зрелости ($r=0,51$, $p<0,001$) и образов типичной женщины в возрастах зрелости и мудрости ($r=0,75$, $p<0,001$). Эти данные указывают на гендерные различия в представлениях о возрасте в нашей культуре: ожидаемые стереотипы поведения и образа жизни мужчины периода молодости и средней зрелости во многом совпадают, т.е. общество предписывает им сходные задачи, которые связаны с высокой активностью, профессиональным развитием, созданием семьи и новаторством. Стереотипное представление, распространенное в нашей культуре о женщине возрастов зрелости и мудрости одинаково связано с ожиданием от нее стабильности и надежности за счет осознанного жизненного опыта. Преимущество развития подтвер-

ждается значительными совпадениями в образах «соседних» возрастов, а изменения, происходящие в процессе развития, подтверждаются существенными отличиями в образах возрастов, разделенных одной или двумя стадиями.

Представления о задачах ранней зрелости включают в первую очередь профессиональное развитие, создание семьи, направленность на получение новых знаний, высокую активность в созидании нового. Представления о гендерных различиях связаны с тем, что мужчинам приписывается большая ориентация на профессиональную активность, а женщинам, – создание семьи и рождение детей наряду с профессиональным становлением и освоением знаний.

Представления о задачах средней зрелости и для мужчин и женщин связаны с интенсивной работой, наличием новых идей и продуктивностью в профессиональной сфере, а также с воспитанием детей. Разница в том, что для женщин задачи, связанные с детьми и семьей находятся на первых позициях, а для мужчин на первых позициях – профессиональная активность.

Образ мужчин и женщин возраста зрелости наряду с профессиональной активностью включает категории: стабильность, хранение и передача опыта, уверенность в себе (у женщин) и быть образцом для подражания (у мужчин).

Образ возраста мудрости и для мужчин и для женщин включает в первую очередь такие категории как: стабильность, хранение и передача опыта, забота о здоровье, поддержка поколений, мудрость, осторожность, степенность, стремление к духовности.

Исследование факторной структуры представлений о возрасте было предпринято с целью определения базисных оснований категоризации взрослых возрастов (рис. 2).

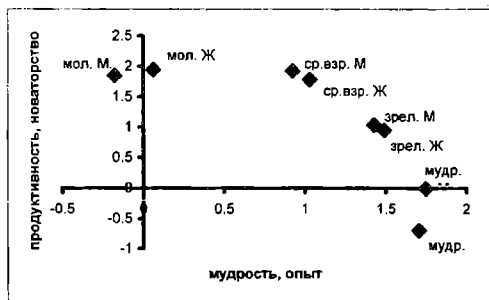

Рис. 2 Семантическое пространство стереотипных представлений о возрасте ($\Phi 1$, $\Phi 2$).

Условные обозначения: мудр. Ж. – типичная женщина возраста мудрости; мудр. М. – типичный мужчина возраста мудрости; зрел. Ж. – типичная женщина возраста зрелости; зрел. М. – типичный мужчина возраста зрелости; ср. взр. Ж. – типичная женщина возраста средней зрелости; ср. взр. М. – типичный мужчина возраста средней зрелости; мол. Ж. – типичная женщина возраста молодости; мол. М. – типичный мужчина возраста молодости.

Анализ результатов факторной обработки двух матриц в отдельности (респондентов женского и мужского пола) показал, что факторные структуры, полученные в результате факторной обработки матриц российских мужчин и россий-

ских женщин очень близки между собой. Стереотипы, требования, предъявляемые к женским и мужским ролям респондентами (и мужчинами и женщинами), имеют больше общего, чем различного, что подтверждает – представления людей о возрастных нормах и задачах детерминируются культурой. В результате факторизации всех характеристик было выделено два наиболее значимых фактора. Первый фактор образовали пункты, анализ семантики которых, позволяет интерпретировать его как фактор мудрости и опыта. Содержание пунктов, составивших второй фактор, позволяет определить его как новаторство и продуктивность. Позиции возрастных оценок типичных женщин и мужчин одного возраста расположены рядом, точки, соответствующие возрастным ожиданиям, образуют параболу, где крайним возрастам взрослого периода соответствуют максимальные значения по одной оси и близкие к нулю – по другой.

Итак, образ возраста как специфический набор признаков и ценностей подерживается носителями возрастной субкультуры и транслируется как идеал или стереотип представителям других возрастов. Вступая в следующую возрастную стадию, человек открывает идеальную форму своего развития, включая в нее культурально заданные задачи следующего возраста. Удалось выявить наиболее общие основания категоризации критериев взрослых возрастов: 1) активность, новаторство и 2) мудрость, опыт. Интериоризация идеальной формы – сложный процесс, который осуществляется в кризисе и проходит несколько фаз. Актуализация идеальной формы происходит в дебюте кризиса через формирование собственного когнитивного образа будущего (пока не конкретного, идеализированного); в собственном критической фазе – субъективация и апробация; персонализация образа будущего является критерием окончания кризиса и готовности личности к переходу на следующий возрастной этап.

Глава пятая. «Особенности структуры социальной ситуации развития в нормативных кризисах развития личности взрослого человека». В главе рассматриваются структурные особенности системы отношений в трех нормативных кризисах зрелости в связи с возрастными задачами и динамикой интериоризации идеальной формы возрастного развития личности.

Объективная составляющая структуры социальной ситуации в период перехода к ранней зрелости может быть представлена разными сочетаниями основных направлений развития: учеба, работа, семья. Для определения влияния объективных составляющих на субъективную систему отношений было организовано исследование, в котором приняло участие 400 человек в возрасте 20–22 лет, из них 240 человек – студенты средних и старших курсов ВУЗов, не имеющие постоянной работы и собственной семьи; 80 – испытуемые, закончившие учебу и имеющие постоянное рабочее место, но не имеющие собственной семьи и 80 – закончившие учебу, имеющие собственную семью, не работающие (в основном – домохозяйки, воспитывающие детей). Всего в выборке оказалось 260 женщин и 140 – мужчин.

Для анализа системы отношений использовалась модификация методики «Неоконченные предложения» Сакса и Леви. Рассматривалось 4 класса категорий, которые характеризуют изменения в кризисе перехода к зрелости: отношение к

профессии, отношение к родительской в семье, отношение к собственной семье, отношение к себе.

Выявлено, что особенности субъективных отношений в кризисе перехода к ранней взрослости варьируют в зависимости от объективного сочетания социальных отношений. Так, молодые специалисты отличаются отсутствием тождественности образа «Я» во времени; наличием конкретно-практических целей; декларируемой готовностью действовать и принимать ответственность; неопределенным образом себя в профессии. Семейные неработающие респонденты отличаются нереализованными возможностями; неопределенным образом себя в профессии, но четким образом собственной семьи. Студенты средних курсов характеризуются идеализацией отношений с родительской семьей и поиском партнера, идеализацией профессии. Студентам выпускных курсов характерны конфликтные отношения с родительской семьей и поиск своего места в жизни.

Анализ *зависимости от родительской семьи* проводился по соотношению ценностей респондентов с родительскими. Предлагалось выделить 10 ценностей («Свободный выбор ценностей»), которые характерны для родительской семьи, и сопоставить их с собственными. Различия обнаружены только между группой молодых специалистов и группой средних курсов: студенты отличаются большим количеством совпадений собственных ценностей с ценностями родительской семьи, чем группа молодых специалистов. В группе молодых специалистов отмечается отказ от ценностей родительской семьи, но система ценностей собственной семьи еще не сформирована.

Для выявления *особенностей формирования системы согласованных ценностей в молодой семье* дополнительно было проведено сравнительное исследование, в котором приняло участие 17 молодых семейных пар со стажем семейной жизни до 2 месяцев (условно, этап «медового месяца») и 17 пар со стажем – от 1 до 1,5 лет (возраст 21–26 лет). Значительно больше количество ($p \leq 0,01$) удовлетворенных браком по сравнению с неудовлетворенными супругами в период «медового месяца» свидетельствует о восторженном эмоциональном состоянии, где главное во взаимоотношениях – быть вместе. Распределение представлений о брачных отношениях в начальный период семейной жизни является неравномерным в семейных парах. Количество несовпадений в ответах супругов выше количества совпадений ($p \leq 0,01$). Единственной ценностью, где молодожены согласованы во мнениях, является ценность быть вместе. В отношении всех остальных ценностей согласованность относительна либо отсутствует. В этом – противоречие этапа. Полученные данные свидетельствуют о том, что начальный период становления семьи (период «медового месяца») 1) соответствует критериям первой фазы нормативного кризиса развития семьи; 2) респонденты в начальный период становления семьи переживают нормативный кризис развития перехода к ранней взрослости: в общем виде сформирована потребность создания семьи, потребность быть вместе, иметь детей, но еще не сформированы психологические средства для этого. Для молодых супругов объективная составляющая социальной ситуации изменилась – произошло произвольное изменение в структуре отношений, но субъективная составляющая отстает: находится в фазе актуализации

отдельных новообразований, сформированных на предшествующем нормативно-кризису этапе.

Исследование *системы ценностей* выявило значимые различия в уровне ценностей между четырьмя группами испытуемых: по шкалам креативности, достижений, духовного удовлетворения и сохранения собственной индивидуальности ($p \leq 0,05$), при этом большинство значений находятся на уровне средних и высоких. Во всех группах самыми высокими являются показатели ценностей семейной и профессиональной сферы. Наиболее высокий уровень внутриличностного конфликта у всех испытуемых выявлен по ценностям счастливой семейной жизни и материально обеспеченной жизни, что свидетельствует о их высокой ценности и малой доступности в этом возрасте. Основными задачами ранней зрелости являются обретение социально – экономической самостоятельности и интимности – близости, а период перехода к зрелости связан с внутренним конфликтом именно в этих сферах.

Анализ усредненных профилей *самоактуализации* в исследуемых группах, позволяет судить о наиболее общих особенностях развития личности в определенной системе отношений, обусловленной социальной структурой. В области средних значений практически по всем шкалам опросника САТ распределен уровень самоактуализации у работающих несемейных респондентов. Самые высокие показатели обнаружены по шкале компетентности во времени, что свидетельствует о способности жить настоящим, переживать жизнь во всей ее полноте, воспринимать жизнь целостно, принимая неразрывность прошлого, настоящего и будущего – в целом высокий уровень развития личности. Такое восприятие жизни характерно только для данной группы респондентов. Показатели по шкале ТС в этой группе статистически значимо отличаются от значений группы семейных неработающих респондентов (при $P \leq 0,001$). Неработающие респонденты воспринимают свой жизненный путь дискретно, представляя, что настоящее – только подготовка к будущей жизни. Такое мироощущение свидетельствует о недостаточном уровне самоактуализации. У респондентов – студентов показатели по шкале компетентности во времени (Тс) находятся на уровне средних значений, зато показатели по шкале Поддержки (I) – на уровне очень высоких значений, который значимо превышают показатели работающих респондентов ($P \leq 0,05$) и семейных неработающих ($P \leq 0,001$). Это свидетельствует о независимости в поступках, ориентации на собственную систему ценностей и убеждений, свободу выбора. Это характеризует их как достаточно личностно зрелых. Можно полагать, что наиболее благоприятны для проживания кризиса ранней зрелости условия профессионального обучения – своеобразный период моратория.

Результаты корреляционного анализа шкал САТ и внутренних конфликтов УССЦ подтверждают, что содержание кризиса перехода к ранней зрелости определяется противоречием между ценностями, связанными с интериоризацией возрастных задач и их объективной недоступностью.

Исследование содержания **нормативных кризисов перехода к средней зрелости и зрелости** потребовало иной организации, поскольку изменения в структуре социальной ситуации развития при переходах к средней зрелости и зрелости хотя и имеют общевозрастные черты, разворачиваются в закрытых сис-

темах – в конкретной семье, в конкретной профессиональной среде, поэтому сложно выбрать репрезентативную группу по объективным критериям.

Респондентам (всего – 360 чел.), был предложен опросник «Симптомы нормативного кризиса» (СНК) и методика САТ. Были выделены группы по возрастному признаку: I – от 27 до 35 лет (условно тридцатилетние), II – от 36 до 45 лет (условно сорокалетние). По результатам СНК были отобраны респонденты с явными признаками неудовлетворенности собой, сниженным эмоциональным состоянием, сомнением в правильности собственных жизненных планов и приоритетов, потерей смысла деятельности и жизни и низкими показателями хотя бы по одной из основных шкал САТ. Эти данные позволяли отнести испытуемых к переживающим острую фазу нормативного кризиса и осознающим свое состояние как кризисное (были исключены респонденты, в жизни которых недавно произошли кризисы потери). Было сформировано 4 группы: две экспериментальных: испытуемые, проживающие кризис тридцати (36 мужч. – от 30 до 33 лет и 44 жен. – от 28 до 32 лет); проживающие кризис сорока лет (32 мужч. – от 39 до 43 лет и 48 жен. – от 38 до 42 лет) и две контрольных: испытуемые без признаков кризиса и с показателями по САТ – в области достоверно высоких и выше средних значений.

Объективный уровень социальной ситуации определялся в этих группах по вопросам анкеты, направленной на выявление изменений в значимых сферах жизни в настоящем, прошлом и будущем. В экспериментальной группе тридцатилетних респондентов 85% отмечают, как наиболее значимую, профессиональную сферу, к изменениям (ожидаемым или случившимся в настоящем) относят: изменение профессионального статуса, уровня квалификации, обучение, связанное с изменением профессии или повышением квалификации, стремление резко изменить профессиональное направление; 47% отметили изменения в семейной сфере (среди наиболее значимых: материальная и бытовая независимость от родителей и поступление детей в школу; 42% отметили изменения в сфере собственных увлечений. В экспериментальной группе сорокалетних – 88,5% зафиксировали изменения в семейной сфере (окончание детьми учебных заведений, поступление в учебные заведения, различные изменения в супружеских отношениях, забота о родителях); 60% отметили значимость изменений в профессиональной сфере (от упрочения позиций до смены места и профессии). В контрольных группах респонденты разделились на тех, кто не ожидает никаких существенных изменений и на тех, кто изменения, аналогичные отмеченным в экспериментальных группах, уже пережил в прошлом. Это подтверждает, что объективный уровень социальной ситуации развития изменяется в кризисах и имеет выраженные общевозрастные характеристики.

Исследование *особенностей субъективной составляющей социальной ситуации в периоды средней зрелости и зрелости* было проведено по показателям удовлетворенности жизнью «Тест Удовлетворенности Жизнью» (автор Н.Н. Мельникова) и особенностей ценностных ориентаций («ОТеЦ»).

Переживание собственно критической фазы кризиса перехода к средней зрелости сопровождается ощущениями неудовлетворенности собой, положением, жизнью и деятельностью. Потеря смысла сопровождается ощущением беспомощности, безнадежности, апатией, на этом фоне часто возникают депрессивные

состояния. Эти переживания обычно связаны с переоценкой ранее принятых решений и планов, соотношением их с требованиями действительности, особенно если они вступают в противоречие со сложившейся ситуацией или коренным образом с ней не совпадают. Повышенный уровень тревоги при переживании кризиса связан с ситуацией неопределенности, обусловленной необходимостью переоценки жизненных позиций. В кризисе человеком овладевает чувство дезориентации, неуверенности в себе, в отношениях в суждениях и целях, неопределенность может казаться глобальной, порождать тревогу.

В кризисе перехода к зрелости наблюдаются те же тенденции – к снижению удовлетворенности жизнью (за исключением удовлетворенности деятельностью) и появлению негативных самоощущений и переживаний, выражающихся в соматических симптомах и в повышенной тревоге.

Особенности жизненных целей в разных периодах среднего возраста и возраста зрелости. Выявлены значимые отличия у тридцатилетних испытуемых – переживающих и не переживающих собственно критическую фазу кризиса – в острой фазе кризиса значимость ценностей креативности, достижения и сферы увлечений – выше ($p < 0,05$). Согласно теоретическим представлениям кризис тридцати лет обычно связывают с переоценкой достижений и планов, возможно, поэтому переживания данного кризиса характеризуется выраженным стремлением к различным изменениям в своей жизни. Изменения, как правило, связаны с актуализацией креативных процессов. Выраженность креативности (по САТ) у переживающих кризис значимо ниже, чем у респондентов вне кризиса ($p < 0,01$). Анализ содержания пунктов шкалы «Креативность» методики САТ позволяет отметить, что она выявляет творческую направленность, которая отражает особенности энергичной личности, ориентированной на созидание, творение, доверяющей себе. Люди с невысокими значениями по данной шкале отличаются низким энергетическим творческим ресурсом, без которого невозможно осуществить пересмотр привычного образа жизни. Они характеризуются стремлением «заморозить» ситуацию, избежать активных действий по ее изменению. При высокой ценности креативности и потребности в изменениях, респонденты, переживающие острый кризис не имеют достаточно ресурсов для ее достижения. Внутренний конфликт характеризуется стремлением к изменению и неспособностью что-либо изменить в ситуации кризиса. Человека, переживающего кризис, отличает сужение сознания, неспособность взглянуть на ситуацию извне, уверенность в невозможности выйти из круга проблем.

Сравнение значимых целей в группах сорокалетних респондентов выявило различия в экспериментальной и контрольной группах по значимости сферы семейной жизни и ценности высокого материального положения.

Сравнение системы ценностей у респондентов в кризисах перехода к средней взрослости и к зрелости позволило выявить дополнительно интересные особенности. Независимо от социального статуса, профессии и гендерных особенностей, выборы первых позиций в ценностях распределились таким образом, что четко обозначили возрастные различия респондентов. Для респондентов в кризисе перехода к средней взрослости наиболее значимыми оказались ценности развития себя, креативности, профессиональной жизни и высокого материального положе-

ния. Для респондентов в кризисе перехода к зрелости – ценности духовного удовлетворения, саморазвития, сохранения собственной индивидуальности, креативность, профессиональной жизни и сферы семейной жизни.

Таким образом, исследование объективной и субъективной составляющих структуры социальной ситуации в исследуемых кризисах показало, что субъективная составляющая социальной ситуации развития во многом определяется ее объективной стороной. При этом общие для каждого возрастного кризиса изменения согласуются с возрастными задачами развития.

Кроме структурных особенностей и обусловленностей социальной ситуации развития в кризисе перехода к ранней зрелости были обнаружены определенные закономерности фазовой динамики кризиса перехода к ранней зрелости. Удалось выделить две фазы кризиса перехода к ранней зрелости: первая характеризуется психологической зависимостью от родительской семьи, идеализацией отношений, поиском партнера. Во второй – происходит отделение от ценностей родительской семьи, активный поиск себя, конфликтность в сфере отношений с родительской семьей, неопределенный образ себя в профессии отсутствует тождественность образа Я во времени. Первую фазу можно определить как предкризисную, а вторую, как собственно критическую.

В кризисах перехода к средней зрелости и зрелости осознанная симптоматика кризиса (на основе которой были выделены экспериментальные группы) позволяет с уверенностью идентифицировать только вторую – собственно критическую фазу кризиса, поскольку в первой фазе изменения, происходящие в субъективной сфере не рефлексируются, вытесняются или осознаются как положительные. Для выявления фазовой динамики происходящих в кризисе изменений необходимо обратиться к исследованию отношений третьего, рефлексивного уровня, который отражается в динамике эго-идентичности.

Глава шестая. «Исследование структуры эго-идентичности как новообразования нормативных кризисов развития личности взрослого человека. СЭИ-тест». В исследовании структурных особенностей социальной ситуации и содержания кризисов зрелости была выявлена фазовая динамика кризисов и уточнены области проявления отношений, которые подвергаются рефлексии изменяющейся личностью: сферы профессиональной и семейной жизни, тождественность образа Я во времени, особенности самоактуализации и системы ценностей. Тем психологическим конструктом, который фиксирует особенности рефлексии и позволяет определить динамику всех уровней социальных отношений личности является эго-идентичность. Динамика эго-идентичности в кризисе – *процесс самоотождествления личности, который отражает отношения третьего рода и измеряет отношение к себе личности, измененной в результате динамических преобразований ситуации развития.*

Анализ источников, посвященных формированию эго-идентичности, свидетельствует, что большинство из них обращаются к периоду юности. А современные попытки исследовать взрослую идентичность (Waterman, 1982; Kroger & Haslett, 1991; Kroger & Green, 1995; Anthis, 2002, 2005) не дают описания причин и условий перехода от одного статуса идентичности к другому. Полагая, что процесс формирования эго-идентичности происходит в течение всего взрослого пе-

риода и актуализируется всякий раз в нормативных кризисах развития, проходя все статусы последовательно в соответствии с фазами кризиса, мы обратились к изучению содержания каждого статуса эго-идентичности и к особенностям динамики этих статусов в кризисах взрослого периода.

В ходе исследования особенностей формирования эго-идентичности в юношеском возрасте и в кризисе перехода к взрослости, мы уточнили наиболее значимые области проявления эго-идентичности: *отношения к временной перспективе, отношения к выбору профессии или дела жизни, отношения к ценностям, автономия-поддержка* (как доверие собственным силам или потребность в поддержке). Посредством структурированного интервью на основании выделенных еще в работах Дж. Марсиа параметров и их соотношения (поиск идентичности и выбор или принятие соответствующих обязательств), определяли статус идентичности респондентов по их высказываниям. Вслед за сторонниками теории статусов эго-идентичности мы выделили четыре статуса: *достигнутая идентичность (achieved identity); мораторий (moratorium); предрешенная идентичность (foreclosure); диффузная идентичность (identity diffusion)*. Удалось выявить, что для каждой фазы нормативного кризиса характерен определенный статус эго-идентичности: в дебюте кризиса – *предрешенная* (заданная новой социальной ситуацией, внешними образцами и идеальной формой); в апогее кризиса – *размытая* или *диффузная*; в завершении кризиса – *автономная* или *достигнутая* эго-идентичность; для стабильных периодов развития характерен *мораторий* в поиске эго-идентичности. Заметим, что в работах Дж. Марсиа статус эго-идентичности, характеризующийся выраженным поиском и отсутствием выбора назван мораторием, а статус, характеризующийся отсутствием выбранных обязательств и отсутствием поиска – диффузной идентичностью. Мы полагаем, что понятие «мораторий» корректнее применить к статусу, который описан в категориях воздержания, устранения от поиска и от выбора, когда отсутствует не только активный поиск идентичности, но и нет мотивации к поиску. Такое состояние характерно периоду стабильности, когда в обретенной собственной идентичности нет сомнений. Этот период не является кризисным по содержанию. А фазе конфликта, напротив, обычно сопутствуют сомнения в собственной идентичности, человек не может определиться в собственных ценностях и целях, не доверяет себе, находится в активном поиске. Такая идентичность была названа в нашей концепции размытой или диффузной, поскольку более точно отражает процессы, происходящие с личностью в период острого переживания кризиса. В ходе эмпирической проверки были уточнены особенности проявления эго-идентичности в разных фазах кризиса (табл. 1). Было обнаружено, что статус эго-идентичности зачастую неоднороден у одних и тех же людей: наряду с доминирующим статусом, в некоторых сферах определяются и другие. Это позволило предположить, что существуют сензитивные периоды для становления различных сторон эго-идентичности.

Для проверки этой гипотезы была разработана специальная методика диагностики структуры и статусов эгоидентичности – СЭИ-тест. Собранные в ходе структурированного интервью высказывания, отражающие автономную идентичность (А), были сгруппированы по сферам проявления и предложены в виде опросника 170 испытуемым в возрасте от 18 до 52 лет.

Особенности эго-идентичности в разных фазах нормативного кризиса

	Предкризисическая фаза кризиса	Собственно критическая фаза	Фаза адаптации
Сферы проявления	<i>Предрешенная эго-идентичность (фиксация -Ф)</i>	<i>Диффузная эго-идентичность (сомнения -С)</i>	<i>Достигнутая эго-идентичность (автономия -А)</i>
Время	<i>Идеализированный образ будущего (эго)</i> • фиксация на будущем (идеализация будущего); • отказ от прошлого	<i>Отречение (от эго)</i> • отказ от настоящего; невидение будущего; идеализация прошлого; • утрата собственной непрерывности	<i>Тождественность целостность (эго)</i> • принятие настоящего; направленность на будущее; принятие прошлого; • конструктивность
Отношения	<i>Эгоцентриция</i> • идеализация новых (будущих) отношений; • отказ от старых отношений; • эгоцентриция	<i>Сомнение, неуверенность</i> • отрицание, сомнение, отказ от отношений; • неверие в себя; самоизоляция; изоляция от общения; • идеализация прошлых отношений; стереотипные формализованные отношения; чрезмерная поглощенность другим ; сексуальные крайности (неразборчивость или затруднение в выборе партнера) • замена собственной идентичности -групповой (быть другим)	<i>Автономия</i> • отношения значимы; • повышается ценность отношений; • автономия
Дело	<i>Предрешенный выбор</i> • предрешенный внешними образцами выбор дела; • отказ от прежней проф., деловой активности	<i>Неумение, поиск</i> • сомнение в выборе • проба себя в разных ролях • поиск собственного подходящего дела, направления, профессии • острое нарушение умелости; неспособность сконцентрироваться на деле; чрезмерная поглощенность односторонней деятельностью	<i>Адекватный выбор</i> • самостоятельный, осознанный выбор; • уверенность в адекватности выбора; • тождественность собственным интересам, потребностям
Ценности	<i>Стремление к новому</i> • принятие внешне заданных (образцов) ценностей; • отрицание прежних ценностей и потребностей; • стремление к новым целям	<i>Фиксация, обесценивание</i> • обесценивание собственных ценностей и целей; • потеря смыслов; • сомнение в целях; • идеализация уже устоявшихся собственных ценностей; • фиксация на системе ценностей и предпочтений; • стремление удержать ценности (цели)	<i>Толерантность</i> • толерантность к изменениям в ценностных сферах; • принятие изменений; • самостоятельность, гибкость и решительность в выборе собственных целей и ценностей
Поддержка	<i>Самоуверенность</i> • излишняя уверенность в себе, своих ресурсах; самоомнение; • стремление к риску	<i>Сомнение, утрата социального признания</i> • одиночество; пониженное самоуважение; сомнение в собственных ресурсах; сомнение в адекватности собственных проявлений; • неустойчивое представление о себе; проба сил	<i>Самостоятельность</i> • принятие своих сильных и слабых сторон; принятие собственных чувств • уверенность в собственных ресурсах

В опросник было включено 72 высказывания, которые, по мнению экспертов, наиболее точно отражали представления о себе личности с достигнутой (автономной) идентичностью. Процедура факторизации с последующим «варимакс» вращением позволила свести к восьми конструктам многочисленные высказывания. В результате были отброшены высказывания, не вошедшие в выделенные факторы. Анализ оставшихся пятидесяти высказываний позволил определить содержание каждого фактора и дать ему соответствующее условное название. На основании выделенных особенностей статусов эго-идентичности, каждому высказыванию были подобраны еще два, характерные для людей, находящихся на разных этапах становления эго-идентичности. Каждый пункт в результате был преобразован в «тройку» соответствующих вариаций высказывания. Данный материал послужил основой для теста статуса эго-идентичности.

Диагностические категории – шкалы теста структуры эго-идентичности (СЭИ-тест): 1.«Ответственность за выбор» или «творческая сила развития» (ТС); 2.«Самодостаточность» или «Сила эго» (СЭ); 3.«Осознанность жизненного пути» (ОЖ); 4.«Эмоциональная зрелость» (ЭЗ); 5.«Принятие настоящего» (ПН); 6.«Осознанность собственных ценностей» (ОЦ); 7.«Соответствие себе» (СС).

Психометрическая проверка теста включала несколько направлений. Проверка тест-ретестовой надежности. Решение задачи *конструктивной валидности* теста было проведено путем сопоставления с методикой САТ. Результаты корреляционного анализа (по Пирсону) выявили многочисленные положительные и отрицательные значимые связи между шкалами СЭИ-теста и САТ. Тесная корреляция подтвердила исходные положения о положительной связи статуса автономной (достигнутой) идентичности и отрицательных связях статуса диффузной идентичности с показателями самоактуализации. В целом тест оказался *внутренне согласованным*, большинство корреляций значимы на уровне $p < 0,001$. Большинство факторов значимо коррелируют между собой и с суммарными значениями по соответствующим статусам. СЭИ-тест был проверен по критерию *эмпирической валидности* с использованием метода контрастных групп. Тестовые значения в группе больных неврозом оказались значимо ниже значений в выборке здоровых по всем шкалам теста. Разница в структуре эго-идентичности у соматических больных по сравнению со здоровыми, выявлена достоверно только по шкале «осознанность жизненного пути» (ОЖ), которая диагностирует представление личности о непрерывности собственного развития, об ответственности за жизнь и возможность влияния на нее.

В связи с гипотезой исследования относительно различий в структуре эго-идентичности в разные периоды взрослости (молодость, средняя взрослость и зрелость), был проведен анализ различий между группами респондентов разного возраста. Для сравнения изменений, происходящих при переходах между возрастными периодами, было выбрано 4 группы: респонденты 18–20 лет составили I группу (период юности), 21–27 лет – II группу (переход к ранней взрослости и период ранней взрослости), 28–37 лет – III группу (переход к средней взрослости и период средней взрослости) и 38–52 лет – IV группу (переход к зрелости и период зрелости).

Сравнение групп между собой позволило обнаружить существенные различия в исследуемом возрастном диапазоне по шкале «Самодостаточность» (СЭ) – самые высокие значения приходятся на IV группу, что указывает на переход к зрелости как сензитивный для развития самодостаточности, самопринятия. По шкалам «Ответственность за выбор» (ТС) и «Осознанность жизненного пути» (ОЖ) различия тоже получены за счет IV группы. Ответственность за выбор (творческая сила саморазвития), осознанность жизненного пути и непрерывности развития еще не достигнуты до периода зрелости, хотя актуализированы уже в период средней зрелости (об этом свидетельствуют значимые различия на уровне предрешенной идентичности). По шкале «Принятие настоящего» (ПН) различия получены за счет групп III и IV. Можно утверждать, что принятие настоящего, осознание ценности событий «сегодняшнего дня» – существенная черта периодов средней зрелости и зрелости. Различия между II и III группами выявлены по шкалам «осознанность собственных ценностей» (ОЦ) и «Соответствие себе» (СС). Ценность автономии, рационально-реалистичный взгляд в отношении выбора целей, сформированное самоотношение, ценность быть собой, наличие устойчивых убеждений, гибкость в оценке приоритетов, рациональный подход к жизни – достижения среднего возраста.

Анализ значимых различий при попарном сравнении I и II групп может свидетельствовать о том, что новообразованием юности и центральным ядром личности, определяющим психологическую готовность перехода к зрелости, является принятие своих даже самых сильных чувств и доверие эмоциональным проявлениям – различия по шкале «эмоциональная зрелость (ЭЗ). *Достижение эмоциональной зрелости является критерием окончания кризиса перехода к зрелости и новообразованием первого кризиса зрелости.*

Различия в группах II и III получены по показателям шкалы «Осознанность собственных ценностей» (ОЦ) и в суммарных баллах по методике (Общ.), что свидетельствует о значимых изменениях в структуре и уровне развития эго-идентичности. Это значит, что период ранней зрелости является центральным в логике развития эго-идентичности, а критерием окончания кризиса перехода к средней зрелости является сформированная идентичность и осознание собственной системы ценностей. *Новообразованием кризиса перехода к средней зрелости является принятие себя настоящего, осознание ценности «быть собой», гибкость в выборе направлений саморазвития.*

Группы III и IV значимо различаются по показателям шкалы «Самодостаточность» (СЭ). Очевидно, *самодостаточность или сила эго, определяющая независимость и самодостаточность личности в реализации жизненных целей, собственной линии жизни, в сфере отношений, социальных и профессиональных контактов, является новообразованием кризиса перехода к зрелости.*

Глава седьмая «Динамика отношений в нормативных кризисах развития личности взрослого человека» посвящена исследованию изменений на разных уровнях социальной ситуации, происходящих в трех фазах нормативных кризисов. Фазовую динамику нормативного кризиса отражает статус эго-идентичности, который выражает уровень принятия собственных личностных изменений, про-

исходящих в нормативном кризисе. Для определения в разных фазах кризиса динамики субъективного уровня отношений личности к реструктуризации объективного уровня социальных отношений, исследовалась динамика эмоциональных переживаний; удовлетворенности жизнью; представлений о временной перспективе; содержания образа будущего; смысловых ориентаций и особенностей креативности.

В апогее кризиса, в собственно критической фазе, когда представления о себе неустойчивы и размыты, а статус эго-идентичности – диффузный, диагностируется устойчивая симптоматика кризиса: болезненные и мучительные переживания и конфликты в сочетании с состоянием опустошенности, потерей равновесия в жизни, частая смена настроения вкюпе с недовольством собой и своими близкими, раздражительность и утрата интереса. Об этом свидетельствуют значимые корреляции показателя диффузной идентичности с большинством пунктов опросника СНК И.А. Шляпниковой (табл. 2).

Таблица 2

Коэффициенты корреляции показателей теста статуса эго-идентичности и опросника СНК

Симптомы кризиса		a	b	c	d	e	f	g	h	i	j	k	
Показатели эго-идентичности	A	г	-.364	-.552	-.544	-.518	-.465	-.279	-.371	-.352	-.505	-.263	-.458
		р	.05	.001	.001	.001	.001	–	.01	.01	.001	–	.01
	C	г	.315	.622	.547	.583	.089	.197	.516	.361	.451	.458	.337
		р	–	.001	.001	.001	–	–	.001	.01	.01	.01	.01
	Ф	г	.131	.050	.122	.948	-.302	.156	-.075	.072	.177	-.157	.242
		р	–	–	–	–	-.05	–	–	–	–	–	–

Условные обозначения: показатели статуса эго-идентичности: А – достигнутой, С – диффузной, Ф – предрешенной;

Симптомы кризиса: а) снижение эффективности деятельности, отсутствие успехов на работе, ощущение что « все валится из рук»; б) болезненные и мучительные внутренние переживания и конфликты; с) состояние опустошенности; д) ощущение, что почва ушла из-под ног, «потеря равновесия» в жизни; е) снижение настроения, когда не радует даже хорошее; ф) эмоциональная усталость, желание, чтобы Вас оставили в покое; г) раздражительность, недовольство собой; h) частая смена настроения; i) потеря интереса ко всему: то, что раньше интересовало в жизни, теперь стало совершенно неинтересным; j) раздражительность без видимых причин, недовольство близкими и окружающими людьми; k) конфликты, ощущение, что перестали понимать окружающие.

По большинству показателей опросника СНК получены отрицательные значимые связи с показателем достигнутой эго-идентичности. Это свидетельствует о том, что на выходе из нормативного кризиса симптоматика кризиса, связанная с осознанными внутренними переживаниями конфликта, усталости, потери активности и эффективности, раздражительности и потери интереса к жизни, практически исчезает.

Сравнение показателей СНК в группах респондентов с «чистыми» статусами эго-идентичности подтвердило, что при переходе с первой фазы кризиса к ее апогею, наряду с утратой внутренней гармонии и самоидентичности, существенно возрастают болезненные и мучительные переживания, связанные с внутренними конфликтами, усиливается чувство опустошенности, потери равновесия и уверенности в жизни, повышается раздражение и недовольство близкими. В конце

кризиса, когда личность достигает автономной эго-идентичности, существенно снижаются внутренние конфликты, недовольство собой и близкими, утрачивается ощущение опустошенности, потери равновесия в жизни и снижения равновесия.

Тест удовлетворенности жизнью (адаптирован Н.В. Паниной) измеряет наиболее общее психологическое состояние человека, определяемое его личностными особенностями, системой отношений к различным сторонам своей жизни. Индекс жизненной удовлетворенности – интегративный показатель системы отношений человека к жизни, «общего умонстроения». По данным авторов на показатели удовлетворенности жизнью не влияют демографические факторы, но он особенно чувствителен к социально-психологическим особенностям жизнедеятельности личности, а значит, может быть использован для диагностики переживаний, связанных с изменениями социальной ситуации развития, которые сопровождают личность в периоды нормативных кризисов. В американском варианте, прежде чем назвать тест «индекс удовлетворенности жизнью», рассматривался вариант «сила духа». На наш взгляд, содержание теста отражает не столько оценку результатов жизни, сколько собственное ощущение присутствия духа или силы воли для постановки и достижения целей в жизни. Полагая, что в процессе нормативного кризиса присутствие собственной воли и силы духа в продвижении к жизненным целям меняется, мы сочли необходимым исследовать эту динамику (табл. 3).

Таблица 3

**Коэффициенты корреляции показателей СЭИ-теста
и теста удовлетворенности жизнью**

	A	C	Φ ₁	Φ ₂
УЖ	.496	-.409	.302	-.242
p	.001	.001	.05	.05

Условные обозначения: показатели статуса эго-идентичности: А – достигнутой, С – диффузной, Φ₁ – предрешенной (в кризисе перехода к ранней взрослости); Φ₂ – предрешенной (в кризисах перехода к средней взрослости и зрелости); УЖ – показатель теста удовлетворенности жизнью; Р – уровень значимости.

Обнаружены достоверные отрицательные корреляции ($p \leq 0,05$) показателей теста удовлетворенности жизнью с показателем предрешенной эго-идентичности, которая свойственна личности в первой фазе нормативного кризиса в кризисах перехода к средней взрослости и зрелости и положительные – в кризисе перехода к ранней взрослости. В дебюте нормативного кризиса перехода к ранней взрослости выражено стремление к неясному будущему, высокая удовлетворенность жизнью. В дебюте нормативных кризисов перехода к средней взрослости и к зрелости будущее пугает, хотя оно само еще смутно, но прочно связано с возрастными изменениями. Потому, очевидно, удовлетворенности жизнью на этом этапе кризиса нет, поскольку возрастные изменения не радуют, а подводить итоги пройденному пути еще рано и, нет ощущения присутствия силы духа, которая стремилась бы человека к новым целям.

Значимые отрицательные корреляции между показателем теста удовлетворенности жизнью и показателями диффузной эго-идентичности ($p \leq 0,001$) объясняются неуверенностью личности, переживающей фазу сомнений, диффузии идентичности, поиском себя, смыслов жизни. В этой фазе нормативного кризиса (собственно критической) отсутствует, видимо, ощущение удовлетворенности жизнью и, напротив, ярко проявляются связанные с ним, упадок духа, силы воли, отсутствие видимых целей.

Значимые положительные связи выявлены между показателем теста удовлетворенности жизнью и показателями автономности в структуре эго-идентичности ($p \leq 0,001$). Это свидетельствует о том, что личность, принимая себя, тождественная себе и представлениям о себе со стороны окружающих, испытывает удовлетворенность жизнью в целом, ощущая присутствие и силу духа в достижении значимых жизненных целей. Это согласуется с тем, что автономной эго-идентичности человек достигает при выходе из нормативного кризиса, когда переформулированы цели и задачи следующего возрастного этапа и готовность к осуществлению этих задач высока.

Исследование временной транспективы в нормативном кризисе перехода к взрослости проводилось с целью уточнения установленных при исследовании эго-идентичности связей между статусом эго-идентичности и особенностями восприятия времени жизни и для определения тождественности и прерывности-непрерывности Я во времени. Для изучения особенностей восприятия жизненного пути выбран модифицированный вариант методики «Линия жизни». Критерии: *насыщенность* жизни в целом и отдельных периодов (количество значимых событий); *эмоциональный фон* (положительное и отрицательное отношение к событиям и цвет), *продолжительность* периодов прошлого, настоящего и ожидаемого будущего, *вариативность* (степень дифференцированности представлений о жизненном пути). Соответствие фазе нормативного кризиса устанавливалось СЭИ-тестом.

Статистически значимые корреляционные связи обнаружены между показателями СЭИ-теста и показателем насыщенности жизни. С общим количеством событий статистически значимо положительно коррелирует показатель автономии ($r = 0,549$; $p < 0,001$), и отрицательно – показатель сомнения (диффузной идентичности) ($r = -0,355$; $p < 0,05$). Для статуса достигнутой идентичности характерно восприятие жизни как более насыщенной и продуктивной. Диффузную идентичность характеризует своеобразное «обеднение» жизни – сокращение общего количества событий, представленных на Линии жизни.

Статусу предрешенной идентичности в дебюте кризиса перехода к ранней взрослости соответствует негативное восприятие прошлого, стремление к избеганию негативных воспоминаний, тенденция идеализации настоящего и в целом позитивный взгляд в будущее. В кризисах перехода к средней взрослости и зрелости прошлое в дебюте кризиса, напротив, воспринимается положительно с тенденцией идеализации, по отношению к настоящему – отстраненность, а будущее оценивается в целом положительно и мало дифференцируется.

Диффузную идентичность в собственно критической фазе нормативного кризиса характеризует своеобразное «обеднение» жизни в целом, и, в частности, со-

крашение общего количества событий в прошлом. В эмоциональной оценке событий прошлого выявлены отстраненность и негативизм, субъективное уменьшение значимости позитивных событий собственного прошлого. Настоящее воспринимается в этой фазе более негативно – тенденция дезактуализации настоящего. Кроме того, характерно состояние тревожности и озабоченности будущим, мало подкрепленное надеждами на лучшее.

Для статуса автономной идентичности в фазе выхода из кризиса характерно восприятие жизни в целом как более насыщенной и продуктивной. Автономной идентичности соответствует восприятие прошлого как насыщенного и продуктивного периода жизни, эмоционально достаточно благополучного, не идеализированного, реалистичного (события прошлого разнообразны, осознанны и приняты). Оценки событий настоящего разнообразны, что свидетельствует об осознанности и реалистичности восприятия настоящего, этот период является для людей с достигнутой идентичностью ценным и самодостаточным. Этой фазе соответствует в целом оптимистичное восприятие будущего.

В целом, результаты свидетельствуют о том, что в первой и во второй фазах нормативных кризисов взрослости представление о собственном жизненном пути не целостно, особенно деструктивно оно во второй фазе. Осознания целостности, тождественности, принятия собственного жизненного пути личность достигает лишь в третьей фазе нормативных кризисов.

Исследование динамики содержания образа будущего как идеальной формы развития в фазах нормативных кризисов. Для диагностики содержания образа будущего была использована методика «Неоконченные предложения» Д. Сакса, модифицированная в соответствии с задачами исследования. Испытуемым предлагалось закончить 14 предложений, описывающих представление о будущем. С помощью контент-анализа были выделены основные критерии оценки: локус контроля (ответственность за события будущего), содержание, круг событий и эмоции.

Анализ выявил, что в целом представления о будущем в кризисе перехода к ранней взрослости характеризуются признаками формальности, наличием описания индивидуально значимых событий, интрапунитивным и импунитивным локусом контроля событий будущего. Представления о будущем в периоды кризисов средней взрослости и зрелости тоже отличаются высокой формальностью, но, наряду с индивидуально значимыми событиями, в средней взрослости и зрелости выражена категория событий семейного круга. Локус контроля будущих изменений преимущественно импунитивный, т.е. «взрослыми» испытуемыми ответственность за будущее приписывается судьбе или случаю.

Представления о будущем связаны с динамикой интериоризации идеальной формы развития в нормативном кризисе развития личности, поэтому мы не ограничились сравнением возрастных групп – было проведено сравнение групп, выделенных по СЭИ-тесту.

В период нормативного кризиса при переходе от первой фазы ко второй (от предрешенной эго-идентичности к диффузной) статистически достоверно уменьшается формальность образа будущего и чрезмерно положительное эмоционально переживание будущего ($P \leq 0,05$). Вместе с тем, значительно возрастает тревога и неопределенность в представлениях о грядущем ($p \leq 0,01$). При переходе от

второй фазы кризиса к его завершению (от диффузной эго-идентичности к автономной) статистически достоверно снижаются формальность в содержании образа будущего и тревога перед будущим, а конкретность в представлениях о будущем повышается ($p \leq 0,05$). Сравнение показателей образа будущего в первой фазе нормативного кризиса с третьей обнаружили следующие достоверные различия (при $p \leq 0,05$): снижение эйфории и неопределенности, повышение реалистичности в эмоциональном плане.

Итак, независимо от возрастного содержания образа будущего, интериоризация идеальной формы (возрастных задач) имеет общую динамику в нормативных кризисах развития личности взрослого. Изменения связаны с фазами прохождения нормативного кризиса: от общего положительного и формализованного образа в предкритической фазе кризиса (предрешенная идентичность), и тревожно-неопределенного в собственно критической фазе (диффузная идентичность), до эмоционально ровного и реалистичного, разработанного образа в посткритической фазе кризиса (достигнутая идентичность).

Динамика смысловых ориентаций и особенностей системы ценностей в фазах нормативных кризисов. Во многих источниках описан эффект «сужения сознания» в личностных кризисах различного происхождения. Обычно переживания в процессе кризиса описываются психологами, психотерапевтами и самими клиентами как очень острые и центрированные на неразрешаемой проблеме. В подобных случаях все внимание человека сосредоточено только на себе, на источнике внутреннего конфликта, снижено или вовсе отсутствует понимание смысла происходящего, теряется ощущение управления жизнью и цели жизни. Исследование особенностей осмысленности жизни в нормативном кризисе, в разных его фазах – стало еще одной задачей данной работы, связанной с особенностями проживания нормативного кризиса.

Высокие положительные корреляции показателя автономии теста структуры эго-идентичности со всеми шкалами теста СЖО свидетельствует о высокой общей осмысленности жизни у людей с достигнутой эго-идентичностью, о их целеустремленности, переживании настоящего как интересного и эмоционально насыщенного, удовлетворенности прошлым, представлении о себе как о сильной личности, способной строить собственную жизнь в соответствии со своими целями и представлениями, убежденности, что жизнь можно контролировать самому.

Отрицательные значимые корреляции показателя диффузной эго-идентичности со всеми шкалами теста СЖО свидетельствуют об отсутствии общей осмысленности жизни у людей с диффузной эго-идентичностью, которая приходится на вторую фазу кризиса, когда внутренние конфликты высоки, а личность дезориентирована в целях и смыслах жизни. Личность с диффузной идентичностью может характеризоваться как неориентированная на осмысленное будущее, живущая сегодняшним или вчерашним днем, неудовлетворенная своей жизнью в настоящем и прошлом, не уверенная в своих силах контролировать события собственной жизни, склонная к фатализму. Отсутствие значимых корреляций высоких показателей теста СЖО в целом с показателем фиксированной эго-идентичности свидетельствует о том, что выбор целей жизни, скорее всего, не является осмысленным, самостоятельным в первой фазе нормативного кризиса.

Динамику смысложизненных ориентаций в нормативном кризисе можно описать таким образом. В дебюте кризиса пройденный отрезок жизни в целом принимается, есть убеждение в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать в жизнь. При переходе в собственно критическую фазу нормативного кризиса, личность отличается неудовлетворенностью пройденным отрезком жизни, утрачивает убежденность в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Вероятно, это связано с тем, что личность в апогее кризиса не осознает собственной целостности, тождественность себе утрачена и, отсутствию осознаваемые жизненные перспективы. В третьей фазе кризиса, при достижении автономной эго-идентичности, личность снова приобретает убежденность в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Человек снова обретает цели в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и открывают временную перспективу. Пройденный участок жизни (прошлое) воспринимается в целом как продуктивный и осмысленный. Жизнь как процесс становится интересной и эмоционально насыщенной, наполненной смыслом.

Итак, автономная личность приобретает целостность и, вместе с тем, формулирует новые задачи, находит смыслы своего развития и существования, приобретает уверенность в собственной воле изменять ориентиры, контролировать ход собственной жизненной истории. Автономная личность может позволить себе проживать каждый день с удовольствием и получать эмоциональное удовлетворение от самого процесса осознанного существования, наполненного событиями; жизнь в целом становится осмысленной, а жизненные ориентиры и цели понятными.

Значимые различия в системе ценностей удалось выявить в «чистых» группах, выделенных по критериям идентичности: в группе со статусом диффузной идентичности и в группе со статусом автономной идентичности.

Для респондентов с диффузной идентичностью возраста зрелости статистически более значима сфера семейных отношений. Возможно, это связано с тем, что человек в период переживания кризиса старается найти поддержку у значимых близких. Находясь в состоянии фрустрации, человек подсознательно стремится укрыться от внешнего мира, ищет поддержки в значимом кругу. В период взрослости таким кругом, чаще всего является семья.

Для респондентов, с автономной идентичностью значимыми являются собственный престиж, достижения, сфера профессиональной жизни и сфера увлечений. Это связано с тем, что при выходе из кризиса, люди начинают по-новому смотреть на многие вещи, вновь возникает стремление к социальному признанию, следованию определенным социальным требованиям. Возникают новые конкретные жизненные цели и задачи, которые будут решаться на следующем возрастном этапе. Большое значение в период взрослости имеет профессиональная сфера: стремление достичь карьерных успехов или сохранить достижения, передать свои знания следующим поколениям, преемникам. Кроме того, преодолев кризис, человек обретает «новое дыхание», появляется время для новых увлечений, возникают или возрождаются интересы, которых не было во время острой фазы кризиса.

Особенности проявления показателей креативности в фазах нормативных кризисов развития личности взрослого человека. В ходе исследования системы ценностей в кризисе перехода к средней взрослости были выявлены противоречия между высокой значимостью и сниженным креативным потенциалом личности у людей, проживающих острую фазу нормативного кризиса. Это позволило предположить, что креативность, в целом достаточно постоянный личностный конструкт, имеет определенную динамику в период кризиса – независимо от индивидуальной структуры креативности, уровень ее снижается в острой фазе кризиса. В связи с этим следующей задачей исследования стало сравнение особенностей креативности с разными статусами эго-идентичности, соответствующими трем фазам нормативного кризиса. Гипотезу о связи креативности и особенностей эго-идентичности в кризисе подкрепляют данные о связях показателей разнообразных тестов креативности с особенностями личностной эго-идентичности в юности, полученные в исследованиях С. Доллингер, С.К. Доллингер, Л. Сентенто (2005).

Корреляционный анализ показателей методик ПМДДМ (Н.А. Батурин, Е.Л. Солдатова) и СЭИ-теста выявил определенные закономерности (табл. 4).

Таблица 4

Коэффициенты корреляции показателей ПМДДМ и СЭИ-теста

		А	С	Ф
ПМДДМ	Беглость	.314***	-.287**	-.050
	Гибкость	.307***	-.255**	-.091
	Продуктивность	.361***	-.303***	-.102
	Общий балл	.347***	-.299***	-.087

Условные обозначения: показатели статуса эго-идентичности: А – достигнутой, С – диффузной, Ф – предрешенной; ПМДДМ – показатели Проективной методики диагностики дивергентного мышления; Уровень значимости * $P \leq 0,05$; ** $P \leq 0,01$; *** $P \leq 0,001$.

Показатель автономии (А), соответствующий статусу достигнутой эго-идентичности статистически значимо коррелирует со всеми показателями методики ПМДДМ, исследующей особенности креативности: беглостью, гибкостью и продуктивностью, а также с общим баллом по методике. Показатель сомнения (С), характерный для диффузной идентичности статистически достоверно отрицательно коррелирует со всеми показателями методики креативности ПМДДМ. В отношении показателя фиксации (Ф) – предрешенной эго-идентичности и показателей креативности обнаружены отрицательные недостоверные связи. Это значит, что высоким значениям автономии в структуре эго-идентичности, которая характерна для фазы выхода из кризиса, соответствуют высокие значения по всем показателям ПМДДМ. Напротив, высоким значениям диффузии эго-идентичности соответствуют низкие значения креативности по всем показателям: гибкости, беглости и продуктивности.

Последний раздел главы посвящен *проблеме психологического сопровождения нормативных кризисов взрослости.* Анализ полученных данных по фазовой динамике нормативных кризисов развития личности подтвердил теоретическую модель динамики нормативных кризисов развития личности взрослого человека.

**Гетерохронность динамики отношений социальной ситуации и формы возрастного развития
в нормативных кризисах развития личности взрослого человека**

		Предшествующий стабильный этап	НОРМАТИВНЫЙ КРИЗИС РАЗВИТИЯ			Следующий стабильный этап
			I фаза кризиса	II фаза кризиса	III фаза кризиса	
Социальная ситуация развития (ССР)	Статус эго-идентичности (<i>рефлексивный уровень ССР</i>)	Стабильная эго-идентичность (мораторий)	Предрешенная эго-идентичность (Ф)	Диффузная эго-идентичность (С)	Достигнутая эго-идентичность (А)	Стабильная эго-идентичность (мораторий)
	Новообразования возраста (<i>субъективный уровень ССР</i>)	Латентное развитие отдельных новообразований	<i>Актуализация</i> скрытых ранее отдельных новообразований	<i>Субъективация</i> – (переходят во внутренний план, апробируются)	<i>Персонализация</i> – (осознаются, присваиваются, становятся действительными)	Стабилизация
	Социальные отношения (<i>объективный уровень ССР</i>)	<i>Актуализация</i> скрытых противоречий в отношениях	<i>Субъективация</i> – Произвольное изменение отношений (пробующий характер)	<i>Персонализация</i> – принятие ситуации (решения)	Стабилизация социальных отношений	Скрытое развитие новых противоречий
Форма возрастного развития (возрастные задачи)		Существует во вне, как культуральный образ возраста (идеальная культуральная форма развития)	<i>Актуализация</i> – когнитивное открытие - образ возраста (идеальная индивидуальная форма развития)	<i>Субъективация</i> – переход во внутренний план, образ соотносится с индивидуальными особенностями – (реальная, наличествующая форма развития)	<i>Персонализация</i> – осмысление, присвоение, (образ трансформируется в собственные жизненные цели, смыслы)	Стабилизация

Очевидно, что динамика нормативного кризиса личности обусловлена гетерохронностью развертывания разных уровней социальной ситуации развития и интериоризацией идеальной формы развития, представленной в виде социальных экспектаций. Соотношение этих уровней в каждой фазе нормативного кризиса развития взрослой личности представлено в табл. 5.

Нормативность определенной в настоящем исследовании динамики кризисов развития личности взрослого человека подтверждается исключениями, которые, как известно, должны подтверждать закономерности. Нормативность последовательного прохождения фаз кризиса была установлена не только экспериментальными исследованиями, но и многочисленными эмпирическими данными.

Вместе с тем, в процессе выделения статусов Эго-идентичности, была обнаружена довольно представительная группа с высокими значениями автономии наряду с высокими показателями предрешенной идентичности – фиксировано-автономный вариант. Сравнение этой группы с автономными респондентами, позволило выявить следующие особенности первых. Фиксированно-автономные респонденты отличаются значимо более высокими показателями бессодержательности или сверхобобщенности в содержании образа будущего ($p \leq 0,01$), показателями эмоциональной эйфории по отношению к будущему и, вместе с тем, избеганием эмоциональных проявлений и прямого отрицания чувств. Сравнение по локусу контроля событий будущего выявило очень высокие показатели по импунитивному локусу, т.е. представители этой группы склонны считать, что будущее предрешено и не зависит от воли самой личности. Это позволило предположить, что выход из кризиса не всегда сопровождается реально достигнутой (автономной) идентичностью, возможен так называемый адаптированный вариант выхода – с достигнутой, но не интериоризованной эго-идентичностью, т.е. принятой только на когнитивном уровне моделью собственных изменений, но не принятой на внутриличностном уровне.

Подобное «ненормативное» прохождение личностью кризиса развития позволяет человеку социализироваться, но ограничивает его реальное развитие, самореализацию. Используя определение кризиса как полный опасности шанс, можно сказать, что личность не воспользовалась шансом. Противоречие стремлений личности к развитию и самосохранению содержит огромный потенциал, энергия которого разворачивает кризис. Неиспользованная энергия любой фазы кризиса создает специфическую зону напряжения в развитии личности взрослого человека. Очевидно, не решив задачу нормативного кризиса развития, личность будет вынуждена в периоды следующих кризисов возвращаться к этим зонам напряжения, что усложнит проживание следующих кризисов.

В последнем разделе определены концептуальные подходы к организации и содержанию психологического сопровождения нормативных кризисов взрослости, основанные на выявленных особенностях динамики и структуры данных кризисов. Выделены основные принципы психологического сопровождения в нормативном кризисе взрослости: общие (принятые в консультативной практике) и частные, основанные на анализе ресурсов и ограничений, содержащихся в каждой фазе нормативного кризиса развития личности.

Предложено два самостоятельных и взаимодополняющих подхода. Первый представляет собой метод структурированного интервью, а второй – семинар –

тренинг. В процессе интервью и семинара осуществляется работа психолога, направленная на создание условий по осознанию клиентом происходящих с ним изменений, их нормативности, осознанию личностных ограничений и ресурсов для преодоления ненормативных последствий или негативных переживаний (например, через обращение к положительному опыту переживания других кризисов) и создание конструктивного образа будущего как интериоризованной идеальной формы следующего этапа развития личности.

Общие выводы

1. Результатом анализа проблемы на философском и психологическом уровне стало обоснование выделения нормативных кризисов развития личности во взрослом периоде. Нормативные кризисы развития личности взрослого опосредованы противоречием между нормативными структурно-личностными преобразованиями, соответствующими возрасту и выработанным в культуре задачам развития, и стремлением к сохранению индивидуальной целостности, самоидентичности. Нормативный кризис развития – процесс проживания личностью обязательного переходного этапа между стадиями взрослого периода развития. В нормативном кризисе изменениям подвержены не устойчивые свойства личности, а система отношений личности – социальная ситуация развития. Изменения происходят от заданного разрушения старой, к произвольному переструктурированию и освоению новой системы отношений к миру и себе.

2. Наряду с *объективной и субъективной* составляющими социальная ситуация развития в нормативных кризисах взрослости обязательно включает *рефлексивную*. Рефлексия личностью гетерохронных изменений, происходящих с ней в результате преобразований социальных отношений и динамики интериоризации образа возраста как формы развития, связана с процессом самоотождествления или *эго-идентичности*. Эго-идентичность – глубинная личностная структура, способствующая сохранению тождественности себе в условиях глубоких динамических преобразований всех уровней социальной ситуации развития личности. Эго-идентичность изменяется в нормативном кризисе от фиксированной или предрешенной к диффузной и, затем, к достигнутой. Достигнутая эго-идентичность является психологической готовностью к следующему этапу развития и новообразованием нормативного кризиса личности.

3. Анализ содержания *образа возраста* – обязательного элемента культуры позволил определить нормативные критерии возраста как идеальной формы возрастного развития личности. Наиболее общие основания для категоризации возрастных критериев: 1) мудрость, опыт и 2) активность, новаторство. Образ возраста как специфический набор признаков и ценностей поддерживается носителями определенной возрастной субкультуры и транслируется как идеальная форма представителям других возрастов. В дебюте кризиса человек открывает для себя идеальную форму развития, в критической фазе эта форма апробируется, индивидуализируется, в третьей фазе кризиса происходит ее присвоение, персонализация.

4. *Задачи ранней взрослости* включают в первую очередь профессиональное развитие, создание семьи, направленность на получение новых знаний, высокую активность в созидании нового. Мужчинам общественное мнение приписывает большую ориентацию на профессиональную активность, а женщинам, – на созда-

ние семьи и рождение детей наряду с профессиональным становлением и освоением знаний. Задачи *средней взрослости* и для мужчин и для женщин связаны с интенсивной работой, наличием новых идей и продуктивностью в профессиональной сфере, а также с воспитанием детей. При этом, для женщин на первых позициях – задачи, связанные с детьми и семьей, а для мужчин – профессиональная активность. Задачи мужчин и женщин *возраста зрелости* наряду с профессиональной активностью включает такие категории как: стабильность, хранение и передача опыта, уверенность в себе (у женщин) и требование быть образцом для подражания (у мужчин).

5. Исследование *объективной и субъективной структуры социальной ситуации* в исследуемых кризисах показало, что субъективная составляющая социальной ситуации развития во многом определяется ее объективной стороной в дебюте кризиса, но именно собственная активность личности по трансформации объективной составляющей во второй и третьей фазах определяет нормативность динамики проживания кризиса и конструктивного выхода из него. Общие для каждого возрастного кризиса изменения субъективной составляющей согласуются с возрастными задачами развития личности.

6. *Новообразованием нормативных кризисов* развития личности взрослого человека является достигнутая *эго-идентичность*. Каждому кризису соответствует определенная структура эго-идентичности, связанная с задачами развития личности. Новообразованием и критерием окончания кризиса перехода к зрелости является достижение эмоциональной зрелости. Новообразованием кризиса перехода к средней зрелости является принятие себя настоящего, осознание ценности «быть собой», и гибкость в выборе направлений саморазвития. Новообразованием кризиса перехода к зрелости является самодостаточность или сила эго, определяющая независимость личности в реализации жизненных целей, линии жизни, в сфере отношений.

7. Нормативные кризисы развития личности взрослого человека имеют выраженную *фазовую динамику*. Первой фазе нормативных кризисов развития личности соответствует преддetermined эго-идентичность, характеризующаяся отсутствием целостного представления о себе во временном континууме, неструктурированным и формализованным образом будущего; креативный потенциал в этой фазе либо ярко выражен, либо, напротив, тривиален и стереотипен. Первой фазе нормативного кризиса перехода к ранней зрелости соответствуют положительные эмоциональные переживания изменений, выраженное стремление к неопределенному будущему, высокая удовлетворенность жизнью. В первой фазе нормативных кризисов перехода к средней зрелости и зрелости фиксированная эго-идентичность характеризуется негативными переживаниями и низкой удовлетворенностью жизнью.

В апогее нормативных кризисов зрелости (вторая фаза) выражен диффузный статус эго-идентичности. Этому соответствуют: отсутствие тождественности себе во времени, острые переживания неудовлетворенности жизнью, отсутствие жизненных перспектив, образ будущего – тревожно-неопределенный, утрачен интерес к происходящему, высоко недоверие собственным ресурсам, креативный потенциал низок, выражены сомнения в себе, собственных целях, уход в фантазии, неуверен-

ность, подозрительность, ощущение собственного неблагополучия, несостоятельности.

В третьей фазе нормативного кризиса, достигнута автономная эго-идентичность, личность приобретает целостность, формулирует новые задачи, смыслы развития и существования, приобретает уверенность в собственной воле изменять ориентиры, контролировать ход собственной жизненной истории. Тождественность себе во времени выражается в принятии себя и изменений в настоящем, прошлом и будущем. Образ будущего структурирован и в целом положительен и реалистичен. Креативный потенциал проявляется в гибкости, и адаптационности, самоконтроле, саморегуляции, адекватности восприятия, высокой социализации, искренности и социальной зрелости.

8. Психологическое сопровождение нормативных кризисов развития личности взрослого человека должно основываться на выявленных особенностях динамики и структуры данных кризисов, общепсихологических принципах сопровождения и частных, основанных на: единстве уникальности и универсальности опыта проживания нормативных кризисов; доверии ресурсам клиента; своевременности; выявленных ограничениях и ресурсах, связанных с фазами нормативных кризисов.

Содержание диссертации отражено в следующих основных публикациях:

1. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Солдатова, Е.Л. Эго-идентичность в нормативных кризисах развития/ Е.Л. Солдатова // Вопросы психологии. – 2006. – № 5. – С. 75–84.

2. Солдатова, Е.Л. Динамика эго-идентичности и представлений о будущем в нормативных кризисах взрослости/ Е.Л. Солдатова // Психологическая наука и образование. – 2006. – № 2. – С. 16–30.

3. Солдатова, Е.Л. Кризис перехода к взрослости / Е.Л. Солдатова // Профессиональное образование. – 2005. – № 11. – С. 16–17.

4. Солдатова, Е.Л. Развитие и кризисы зрелости/ Е.Л. Солдатова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Серия 10. Экология. Валеология. Педагогическая психология. – 2005. – Т. 2. – № 6. – С. 192–201.

5. Солдатова, Е.Л. Исследование социальной ситуации развития в кризисе перехода к взрослости/ Е.Л. Солдатова // Вестник ЮУрГУ. – 2005. – Вып. 4. – № 7 (47). – С. 169–175.

2. Монографии, учебные пособия:

6. Солдатова, Е.Л. Психология нормативных кризисов взрослости: монография/ Е.Л. Солдатова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2005. – 281 с.

7. Солдатова, Е.Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости: монография/ Е.Л. Солдатова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 241 с.

8. Солдатова, Е.Л. Психология развития и возрастная психология. Онтогенез и дизонтогенез/ Е.Л. Солдатова, Г.Н. Лаврова. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 2004. – 384 с.

9. Солдатова, Е.Л. Возрастная психология: учебное пособие / Е.Л. Солдатова. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 1998. – 39 с.

10. Солдатова, Е.Л. Развитие когнитивных способностей: учебное пособие / Е.Л. Солдатова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 1998. – Ч.1. – 47 с.

11. Солдатова, Е.Л. Развитие когнитивных способностей: учебное пособие / Е.Л. Солдатова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 1999. – Ч.II. – 39 с.

3. Статьи:

12. Солдатова, Е.Л. К вопросу о динамике эго-идентичности в нормативных кризисах развития/ Е.Л. Солдатова // Ярославский психологический вестник. – 2006. – Вып. 18. – С. 91–97.

13. Солдатова, Е.Л. Медовый месяц как нормативный кризис развития на этапе перехода к взрослости/ Е.Л. Солдатова // Ярославский психологический вестник. – 2007. – Вып. 21. – С. 59–65.

14. Солдатова, Е.Л. Проективная методика диагностики дивергентного мышления/ Е.Л. Солдатова // Научно-методический журнал «Вестник практической психологии образования». – 2005. – № 2 (3). – С. 119–125.

15. Солдатова, Е.Л. К вопросу о нормативных кризисах взрослости/ Е.Л. Солдатова // Теоретическая, экспериментальная и практическая психология: сб. науч. тр. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2006. – Т. 5. – С. 101–118.

16. Солдатова, Е.Л. Динамика представлений о времени у старшекласников/ Е.Л. Солдатова, М.М. Смирнягина // Теоретическая, экспериментальная и практическая психология: сб. науч. тр. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2006. – Т. 5. – С. 236–244.

17. Солдатова, Е.Л. Становление материнства в нормативном кризисе перехода к взрослости / Е.Л. Солдатова, Е.Л. Пряхина // Теоретическая, экспериментальная и практическая психология: сб. науч. тр. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2006. – Т. 5. – С. 372–378.

18. Солдатова, Е.Л. Особенности проявления креативности в кризисных ситуациях/ Е.Л. Солдатова, Е.В. Дубовая // Теоретическая, экспериментальная и практическая психология: сб. науч. тр. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2006. – Т. 5. – С. 244–251.

19. Солдатова, Е.Л. «Социальная ситуация развития» как критерий периодизации взрослости / Е.Л. Солдатова, И.А. Шляпникова // Теоретическая, экспериментальная и практическая психология: сб. науч. тр. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2006. – Т. 5. – С. 118–125.

20. Солдатова, Е.Л. Об организации системы психологического сопровождения в вузе / Е.Л. Солдатова // Психология образования: культурно-исторические и социально-правовые аспекты. Научное издание. – М., 2006. – Т. 1. – С. 29–30.

21. Солдатова, Е.Л. Временная транспектива личности и структура Эго-идентичности/ Е.Л. Солдатова, И.А. Шляпникова // Психология образования: культурно-исторические и социально-правовые аспекты. Научное издание. – М., 2006. – Т. 2. – С. 123–124.

22. Солдатова, Е.Л. Исследование образа будущего в нормативном кризисе перехода к взрослости/ Е.Л. Солдатова, А.А. Бормотов, И.А. Шляпникова // Психология образования: культурно-исторические и социально-правовые аспекты. Научное издание. – М., 2006. – Т. 2. – С. 247 – 248.

23. Солдатова, Е.Л. Структура эго-идентичности и временная транспектива личности в кризисе перехода к взрослости/ Е.Л. Солдатова, И.А. Шляпникова // Теоретические и прикладные аспекты психологии развития: проблемы, решения, перспективы: сб. науч. тр. под ред. И.С. Морозовой. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2007. – С. 334–339.

24. Солдатова, Е.Л. О профессиональной позиции психолога в семейном консультировании в образовательном пространстве/ Е.Л. Солдатова // Психология образования: проблемы и перспективы. – М., 2004. – С. 96–97.

4. Материалы Всероссийских и Международных конференций:

25. Солдатова, Е.Л. Особенности динамики кризиса перехода к взрослости/ Е.Л. Солдатова // Психология образования: региональный опыт: материалы второй всероссийской научно-практической конференции. – М., 2005. – С. 268–269.

26. Солдатова, Е.Л., Типы креативности и социально-психологические особенности личности (подростков)/ Е.Л. Солдатова, К. Батищева // Бехтерев и современная психология. К 120-летию открытия первой в России психологической лаборатории: материалы Российской научно-практической конференции. Казань, Казанский гос. университет, 29–30 сентября 2005. – Казань: Центр инновационных технологий, 2005. – Вып. 3. – Т. 1. – С. 315–321.

27. Солдатова, Е.Л. Динамика эго-идентичности в нормативном кризисе развития/ Е.Л. Солдатова // Психологическая теория и практика в изменяющейся России: материалы Всероссийской научной конференции. Отв. ред. Н.А. Батуриной – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2006. – С. 236 – 240.

28. Солдатова, Е.Л. Особенности дивергентного мышления и типы креативности/ Е.Л. Солдатова // Инновационные процессы в образовании. Международная XXVII научно-методическая конференция КемГУ (2006, Кемерово): сб. статей / сост. З.В. Крецан, Д.Л. Мурышкин; под общ. ред. Б.Н. Невзорова; ГОУ ВПО «Кемеровский гос. ун-т». – Кемерово: Кузбассиздат, 2006. – С. 539–544.

29. Солдатова, Е.Л. Организация психологического сопровождения в период кризиса перехода к взрослости в системе профессионального образования/ Е.Л. Солдатова // Психологическое сопровождение профессионального образования: сб. материалов Международной научно-практической конференции 6–7 декабря 2006 г. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2006. – С. 206–209.

30. Солдатова, Е.Л. Принципы разработки программ повышения квалификации психологов образования / Е.Л. Солдатова // Управление качеством образования в муниципальном образовательном пространстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Челябинск, 2001. – С. 77–83.

31. Солдатова, Е.Л. Развитие креативности / Е.Л. Солдатова // Психология одаренности: сб. материалов под ред. Грязевой В.Г. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001, С. 25–28.

32. Солдатова, Е.Л. О психологическом сопровождении личности и семьи/ Е.Л. Солдатова // Материалы научно-практической конференции «Психология в меняющемся мире» – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001. – С. 97–99.

33. Солдатова, Е.Л. Перспективы программы психологического развития личности в образовательном пространстве/ Е.Л. Солдатова // Практическая психоло-

гия: материалы научно-практической конференции 28–30 марта 2002.– Екатеринбург: УГПУ, 2002. – Т. I. – С. 122–125.

34. Солдатова, Е.Л. Психологическая поддержка развивающейся личности в образовательном пространстве/ Е.Л. Солдатова //Психологическое сопровождение личностно-ориентированной модели в образовании: материалы всероссийской научно-практической конференции: Управление по делам образования г. Челябинска, 2002 – С. 37–42.

35. Солдатова, Е.Л. Психологическое сопровождение личности в образовательном пространстве/ Е.Л. Солдатова // Ежегодник РПО: материалы 3 съезда РПО. – СПб., 2003. – Т. 7. – С. 293–297.

36. Солдатова, Е.Л. Опыт создания программы психологического сопровождения беременности и раннего развития/ Е.Л.Солдатова, Н.В. Бобро, И.А. Шляпникова // Материнство. Психолого-социальные аспекты (норма и девиация): Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иваново-Плес, 6–9 сентября 2002. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. – С. 84–87.

37. Солдатова, Е.Л. Школа молодого психолога как средство обеспечения адекватного профессионального выбора/ Е.Л.Солдатова // Материалы Всероссийской конференции Развивающаяся психология – основа гуманизации образования – М., 1998.

38. Солдатова, Е.Л. Структура дивергентного мышления и типы креативности/ Е.Л.Солдатова // Материалы IV Всероссийской научно-практической интернет-конференции с международным участием «Психолого-педагогическая наука современному образованию» <http://psyinfo.ru/ru/conference/internet/doc.php?id=236>

39. Soldatova, E Conditions and methods of creativity development International Union of Psychological Sciences/ Abstracts of the XXVII International Congress of Psychology. – Stockholm, Sweden, 2000.

Техн. редактор А.В. Миних

Издательство Южно-Уральского государственного университета

Подписано в печать 30.08.2007. Формат 60х84 1/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2,32. Уч.-изд. л. 2,48. Тираж 120 экз. Заказ 309.

Отпечатано в типографии Издательства ЮУрГУ. 454080, г. Челябинск,
пр. им. В.И. Ленина, 76